

МОЙ БОСС
СВОЮ ЛОЖЬ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА ПО ВЕРСИИ USA TODAY

СЭМ КРЕСЕНТ

Глава 1

— Если бы я хотел чего-то большего, чем просто быстро потрахаться с тобой, я бы тебе об этом сказал!

Аня Миллер поморщилась, когда услышала слова своего босса Ксавьера Ли, жестко обращающегося к другой женщине. Она хотела войти туда и поддержать ее, но она осталась на месте. Женщина, с которой он разговаривал, вполне могла это выдержать. Бекки, которой каждую неделю на протяжении нескольких месяцев Ксавьер отдавал предпочтение, говорила всем в офисе, что станет его «женой», той, которая будет его укрощать. В течение нескольких месяцев она всегда приходила сюда, пытаясь заставить их всех почувствовать себя ничтожными. Аня слышала, как другая женщина также обсуждала это с кем-то по телефону. Бекки хотела Ксавьера. Многие женщины хотели Ксавьера, а потом он оказывался тем парнем. Он был красивым, невероятно сексуальным, грязным и горячим миллионером. Но он был полным ублюдком.

— Ты будешь сожалеть об этом, — сказала Бекки, выбегая из офиса.

Глядя на экран своего компьютера, Аня изо всех сил старалась не обращать внимания на женщину, которая была последней в длинном списке женщин, выбегающих из офиса в полной растерянности. Он, казалось, послал её еще дальше, чем обычно.

На этот раз не было никаких грубых ответов, никаких оскорблений, просто тишина, пока Бекка покидала здание. Прикусив губу, Аня продолжала набирать последнюю партию корреспонденции, которую хотел Ксавьер.

— Аня, тащи свою задницу сюда.

Подпрыгнув от внезапного звука, она быстро встала со своего места и направилась к двери кабинета.

— Да, сэр.

— Почему, черт возьми, эта ведьма была в моем кабинете?

— Ведьма?

— Бекки! Почему она была в моем офисе и думала, что я собираюсь подарить ей проклятое обручальное кольцо?

Аня подалась назад.

— Я действительно не знаю. Она была вашей девушкой.

— Нет, она не была.

Ксавьер сел за свой рабочий стол. Куртка, которую он одел утром, была брошена на пол. Наклонившись, Аня взяла куртку и сложила её аккуратно на диван в дальнем углу кабинета.

— Я не понимаю. Она вошла и не послушалась Марту внизу на стойке регистрации. Она сказала им, что они все никто и что ты хочешь видеть ее сейчас же.

— Я ждала, что меня предупредят, чтобы я могла остановить ее.

— Она уже была здесь, когда Марта известила меня.

Сжав руки, она посмотрела на своего босса, Ксавьера Ли: навязчивый мудака и ублюдок — два в одном, — завёрнутый в одну красивую упаковку. Он занес руки за голову, оценивающе смотря на нее. Единственным интересным фактом в Ксавьере было то, что он был закрытой книгой. Никто не знал, о чем он думает, что он чувствует, и большую часть времени вы обнаруживаете что-то о нем за долю секунды до того, как он снова поражает вас.

— Ну, теперь с ней покончено, она свое отслужила.

— Есть ли что-нибудь ещё, чтобы вы хотели от меня? — спросила Аня.

Он посмотрел на нее.

— А что вы делали?

— Печатала письма, которые вы просили, чтобы потом подписать.

— Ты такая хорошая сотрудница, Аня.

Она получила работу случайно.

Пять лет назад она работала в Ксавьер Индустриз в приемной на стойке регистрации. Она никогда не знала ничего о самом Ксавьере. Ему не нравилась идея вставки своего лица на логотипы или рекламы, которая должна была быть повсюду. Она слышала, что он любил встречаться с красивыми женщинами, моделями, актрисами и тому подобное. Тем не менее, она совершенно не интересовалась тем, как он выглядел. Но однажды утром к ней к стойке подошел мужчина, и он был хорошим, добрым, и она объяснила ему, как и куда идти, даже сопровождала его наверх.

Аня была не тем человеком, который выполнял работу только наполовину. Она узнала о компании максимально возможное количество информации, хотя до сих пор не видела фотографии того парня, который управлял ею. В течение первых четырех месяцев ее работы там, она все же столкнулась с Ксавьером. Конечно, это случилось в тот день, когда она не знала, что это был он.

Затем, в один прекрасный день, ее вызвали в офис, и оказалось, что человек, которому она тогда помогла, на самом деле был самым боссом.

— Я уверен, что ты не ожидала увидеть именно меня, — сказал он.

— Нет, — сказала она, немного растянув ответ. Оглянувшись вокруг офиса, она увидела, что все просто работают в обычном режиме. — Я не понимаю.

- Это просто. Я уже был на полпути в мой офис, когда ты меня остановила. Вместо того чтобы спросить меня о том, кем я был, ты просто спросила, не нужна ли мне помощь. Я был заинтригован, и представь мое удивление, когда я узнал, что ты знала о компании больше, чем моя беременная секретарша.

Аня выглянула из двери, чтобы увидеть его беременную помощницу.

— После этого я получаю документ и обнаруживаю, что Аня Миллер более квалифицирована для того, чтобы иметь такую же должность. Скажи, Аня, ты знала, кто я?

— Нет. Если бы я знала, то не стала бы вдаваться в подробности о делах компании. Я не люблю тратить зря свое время.

— Тогда почему ты это сделала?

Она глубоко вздохнула.

— Вы были одеты в костюм, а эта компания известна тем, что инвестирует в другие организации, которые могут представлять взаимовыгодное сотрудничество для будущего. Я подумала, что вы, возможно, клиент. Кроме того, любезность сегодня помогает нам далеко продвинуться.

Аня провалилась в воспоминания. Прошло уже более четырех с половиной лет с того события. После того, как его личная секретарша ушла в декретный отпуск, Аню снова вызвали в офис и предложили начать работу.

С ее стороны не было никакого выбора. Она либо принимает работу, либо нет. В самом начале коллеги постоянно вставляли ей палки в колеса, они считали, что она не заслужила эту должность. Кто-то думал, что она спит с боссом. Другие в это не верили. Ксавьер был известен как трахальщик моделей и красивых женщин во всем мире, а в последний раз, когда

Аня смотрела на себя в зеркало, она даже и не сравнивала себя с ними.

Со временем она доказала всем и даже себе, что заслужила эту работу.

— Нужно ли что-нибудь еще? — спросила она.

— Присядь, присядь.

Усаживаясь, она поправила юбку и взглянула на него.

— Как тебе нравится твоя работа? — спросил он.

— Мне очень нравится эта работа. Я работаю на вас вот уже на протяжении четырех лет.

— Тогда называй меня моим настоящим именем.

Она закатила глаза.

— Ксавьер.

— Воу, воу, ну как, трудно это было?

— Вы знаете, вы очень сбиваете с толку, — она взглянула на босса, всегда находя эту его сторону... интересной. По большей части он был серьезен, всегда громко раздавал приказы, говоря ей, что делать. Тогда как в редких случаях она замечала эту его игривую сторону, с которой она с трудом справлялась. Парень имел несколько личностей. За все время, что она знала его, он никогда не показывал эту сторону кому-либо еще.

— Всегда будь на один шаг впереди своего врага.

— Ваших клиентов?

— И женщин, которые думают, что они могут прийти и укротить тебя. Это не так, и никогда этого не будет.

- Хорошо.

У Ксавьера не было ни семьи, ни каких-либо близких родственников. Он был парнем, который вытащил себя из ямы, и упорно работал до тех пор, пока не завладел многомиллиардной корпорацией, и, конечно же, заработал репутацию сволочного босса.

— Вы не собираетесь остепениться в ближайшее время? Создать семью? — спросила Аня. В этом году ему исполняется сорок лет. Она не знала, может ли в этом возрасте мужчина испытывать чувства к женщине или же только животный инстинкт.

- Однажды. Итак, а что ты, Аня? Остепенилась? Хочешь создать семью? Оставишь меня, чтобы я нашёл другого человека, который заменит тебя?

— Я даже не просила эту работу. Но на все ответы — нет. Никому не нужно заменять меня. Я счастлива на своей работе.

Ксавьер рассмеялся.

— Хоть ты и не выбирала эту работу, но ты чертовски хороша в том, что делаешь.

— Я приму это как комплимент.

- Да, прими. Я не часто их говорю.

Она усмехнулась. Взглянув на часы на запястье, — подарок, который она получила от него в прошлое Рождество, — она вспомнила, что у него встреча через пятнадцать минут.

— Я лучше продолжу работу. Сегодня в офисе о Бекке будут говорить все. — Она встала с кресла и направилась к двери.

— Может, тогда они перестанут говорить о нас, — сказал он.

Она замерла, развернулась, чтобы взглянуть на него.

— Простите?

— Ты думаешь, я не знаю, что происходит в офисе? О чем они все болтают?

— Это всего лишь слух. Я на это ничего не говорю. А вы бы хотели? — спросила она.

Он покачал головой.

— Ты встречаешься с кем-нибудь?

Аня нахмурилась.

— Нет. Почему вы спрашиваете?

- Просто любопытно. Знакомлюсь с моими сотрудниками. Когда в последний раз ты была на свидании?

Ксавьер Ли всегда был необычным человеком. Его вопросы всегда были немного личными, но она обнаружила, что он был таким со всеми. Он всегда допытывается до всего и так узнает людей.

— Чуть больше года назад.

Это было свидание вслепую, устроенное ее матерью. Разумеется, это было полной катастрофой. Когда дело доходит до свиданий, она почти не справляется. Застенчивость — это её огромная проблема. Работа на Ксавьера стала ее надеждой побороть эту её застенчивость. Когда она работала на стойке регистрации, у нее был сменный режим работы. Разумеется, это изменилось, как только она стала работать на него, и у нее не было никакого выбора, кроме как выполнять его распоряжения.

Но свидания с мужчинами все еще остались для нее большой проблемой.

— Не хотели бы вы выпить кофе? — спросила она, меняя тему.

- Да. Я бы не отказался.

Ксавьер наблюдал за тем, как его кроткая секретарша покидает кабинет. Как всегда, она закрыла дверь, предлагая ему личное время. Аня всегда интриговала его, с первого момента, как он встретил её четыре года назад, и по сей день. Она была не той женщиной, которая пыталась привлечь его внимание. Это было одной из причин, по которой он нанял её.

В течение четырех лет у них были только профессиональные отношения. Из них двоих только он постоянно пересекал черту, чтобы узнать её. Да, он имел плохую репутацию. В прошлом году он имел не так много партнёров, потому что имеющиеся у него чувства к Ане никуда не уходили.

Он получил репутацию бабника, что было совершенно справедливо. В ранние годы своей жизни он не заботился ни о чем-либо, кроме как зарабатывать деньги и трахаться. Это было тем, что он делал: в его жизни было огромное количество женщин. Бизнес и секс для него шли рука об руку.

Проведя пальцем вдоль своей губы, он посмотрел на свою фотографию, на которой он открывал это место. Фото было сделано много лет назад его другом, которого уже нет. Через несколько недель, Ксавьеру исполнится сорок лет. У него есть империя, которую некому передать по наследству. Да, он был парнем, у которого было всё, только это не так.

У него не было никого. Ни семьи, ни друзей, ни даже собаки. У него не было никого. Бизнес, зарабатывание денег, и это было всё.

Всю свою жизнь он боролся за все, чего он когда-либо хотел. Сын наркоманки-шлюхи, вытягивающий себя из сложных ситуаций в приемных семьях, он сделал все, ненавидел все это и боролся каждую секунду каждого дня. Прямо сейчас, в эту самую секунду он зарабатывал деньги. Миллионы долларов, идущие из пункта А в пункт Б и затем обратно. Всё, к чему бы он ни прикасался, превращалось в золото.

То, что когда-то было огромной сложностью для него, теперь было так же просто, как

уснуть.

Ксавьер хотел семью. Он хотел ребенка; сына или дочь, это не имело значения. Раньше у него не было никаких планов по созданию семьи. В течение последних нескольких месяцев он шел к своей цели, задумываясь о том, будет ли одна из его предыдущих пассий подходить для его будущего, но ни одна из них ему не подходила. Все они одинаково стремились к власти, к своему месту в мире. Ни одна из них не вписывалась в роль матери. Они могли бы стать хорошими матерями для ребёнка от кого-нибудь другого, но не от него.

Аня постучала, дав ему секунду прийти в себя, а затем вошла.

Опять же, это было тем, что она всегда делала, даже когда он был один в кабинете. Она всегда была внимательна. Когда он впервые дал ей эту работу, и она не понравилась коллегам, Аня ничего не предпринимала по этому поводу. Она принимала все то дерьмо, которое они на нее сливали. Он восхищался ею за это. Она никогда не сопротивлялась, никогда не делала ничего, что могли бы считать агрессивным. Даже когда некоторые женщины из его личной жизни являлись в офис в состоянии злобы, она все равно относилась к ним с добротой.

Временами он находил её слишком приятной.

Она поставила чашку на его подставку на столе.

— Вы бы хотели что-то еще? — спросила она.

Для него это было провокационным вопросом. Она спрашивала его об этом каждый день. Вы бы хотели что-то еще? Вам что-нибудь принести? Что вам еще нужно? Так много вопросов, и сегодня он хотел чего-то большего.

- Это будет всё.

Она кивнула и ушла, её полные бедра качались из стороны в сторону. Был разгар лета, офис имел соответствующий дресс-код. Аня сняла куртку, и он имел хороший обзор на её закруглённые линии.

Чем больше он думал об Ане, тем больше он узнавал о ней. Он просто знал в глубине души, что она была именно той женщиной, которую он искал. Подойдя к столу, он набрал на своём компьютере, проверяя её личное дело. Пять лет назад, стоя перед камерой, она выглядела такой напуганной, даже ошарашенной. Ей двадцать восемь лет, у нее рыжие волосы, зеленые глаза; на её фото он увидел веснушки, усеивающие весь нос. Её рыжие волосы были забраны в хвост. Она никогда не распускала их. Это был либо пучок, либо хвостик. А когда в компании были вечеринки, она ничего не пила. За последние четыре года Аня даже не расслаблялась. Часы, которые она носила, он подарил ей на последнее Рождество, а она не хотела их принимать, даже несмотря на то, что они покупали небольшие подарки друг для друга после того, как она стала его помощницей.

Они дарили друг другу просто небольшие вещи, картины, книги, альбомы или что-то ещё. Это как знак памяти. Ему это нравилось. Потом он увидел часы в ювелирном магазине, и он знал, что должен их купить, и что они идеально подойдут Ане.

Ксавьер не любит ходить в ювелирные магазины, но все еще он оказался там в поисках подарка. Изначально он планировал купить прощальный подарок для модели, с которой планировал расстаться, но, разумеется, в конечном итоге ей досталась подарочная карта.

Закрыв файл Ани, из которого он не узнал ничего нового, он схватил документ со своего стола и вышел из кабинета, так как у него была назначена встреча в соседней комнате.

— Куртис, приятно видеть тебя. Мы будем во втором конференц-зале, Аня.

— Должна ли я присутствовать? Делать заметки?

— Нет, я справлюсь сам, спасибо.

Она улыбнулась и снова направилась к своему столу. Он увидел работу, которую дал ей раньше, она еще лежала на столе, и в ближайшие пару часов у него было ещё несколько встреч.

Входя в конференц-зал, он жестом указал Куртису занять место.

— Твоя секретарша все ещё не замужем? Она просто персик, — сказал Куртис.

— Она выдающаяся.

Заняв место, он открыл файл, и приступил прямо к делу. Всякий раз, когда ему нужны были какие-то факты или статистические данные, он вызывал Аню. Она всегда приносила ему все файлы сразу же. С Куртисом не было никаких долгих улыбок или бесед.

— Я скажу тебе, мужик, ты счастливчик. Я был на нескольких встречах, и у некоторых большие проблемы с секретаршами.

— Проблемы могут быть и с боссами, — сказал Ксавьер. — Я был на нескольких встречах, из которых ясно, что некоторые начальники трахаются со своими секретаршами.

— Однако же ты не трахаешь свою. В чем проблема? Она слишком толстая для тебя?

Ксавьер откинулся на спинку стула, глядя на парня, с которым собирался подписать деловой контракт на миллион долларов. Куртис — лучший человек, когда речь заходит о программном обеспечении, и он хотел его в свою команду.

— Я не хочу, чтобы ты оскорблял мою помощницу. На самом деле, я бы трахнул Аню, если бы она дала мне даже половину шанса. Но она стоит чертовски больше, чем быстрый перепихон.

- Прости...

— Я не хочу твоих извинений. Ты не станешь говорить что-то настолько глупое снова, ты понял?

- Да, сэр.

Он провёл остальную часть встречи без выбивания дерьма из парня, несмотря на то, что он этого хотел.

После окончания встречи он провел остаток дня, разрываясь между кабинетом и конференц-залом. Аня оставалась за своим столом, и когда наступило шесть вечера, она пришла к нему с кипой документов на подпись.

— Спасибо, — сказала она, поразив его.

— За что? — он продолжал подписывать документы, доверяя, что все было в порядке.

— Я, эм, я слышала, что вы ответили Куртису. Я ценю ваши добрые слова. Я знаю, что они не были правдой, но я ценю это все равно. — Она заставила себя улыбнуться, и он остановился с подписыванием документов. Вглядываясь в её зеленые глаза, Ксавьеру было трудно отвести взгляд.

— Что заставило тебя подумать, что я не имел в виду то, что говорил?

— Это не то, о чем, как я полагаю, вы думали. Мне довольно неловко прямо сейчас, так что я просто помолчу.

Он положил свою ручку, и посмотрел на нее.

— Есть что-то ещё, что вы бы хотели, чтобы я сделала? — спросила она.

— Сядь, — сказал он.

— О, — она заняла место напротив него, и он заметил, как она потянула свою юбку вниз, чтобы прикрыть колени. — Я надеюсь, что я не пересекла черту. Я не подразумевала секс, я говорила о бумагах.

Она продолжила что-то бормотать, и он увидел, как её щеки краснеют.

- Что-то не так?

- Нет.

— Я не оценил его мерзкие слова или его тон. Я считаю, что ты заслуживаешь лучшего, и, Аня, каждое мое слово — я говорил это на полном серьёзе.

Она нахмурилась.

— Этого не может быть.

- Почему нет? Ты красивая женщина.

- Нет. Я ничто по сравнению с женщинами, с которыми вы встречаетесь.

Ксавьер улыбнулся.

— Нет, это не так. Ты гораздо лучше.

Правильно ли она расслышала? Аня посмотрела на своего босса. Мужчина, которого она знала в течение более четырех лет, который никогда слишком далеко не раздвигал границ, в данный момент смотрел на нее так, будто хотел съесть. В этот момент их отношения работодателя и работницы были разрушены.

— Если вы хотите закончить с подписанием документов, я вышлю их завтра. Мне нужно подготовить их. — Она пошла к двери, желая оказаться подальше от этой неловкой путаницы. Её мать всегда предупреждала её, что побег — это самый простое решение проблем, а это была очень большая проблема.

— Аня, — сказал он, используя командный тон, который заставил её остановиться и развернуться. Он встал и обошёл свой стол, пока не оказался перед ней. — Ты прекрасна.

— Не пересекайте эту границу.

— Я пересек эту границу уже несколько месяцев назад.

Она покачала головой.

— Я пересек эту границу, когда впервые встретил тебя.

— Этого не должно происходить, мистер Ли. — Она сжала руки в кулаки, пытаясь справиться с тем, что происходит между ними. Ничего не должно было происходить. Они работали вместе. — Я ценю ваши добрые слова.

— Да к чёрту мои добрые слова. Я сказал правду. — Он подошел к ней ближе, а она сделала шаг назад. Эту сторону Ксавьера она никогда раньше не видела.

— Я не понимаю, что вы делаете.

Он не оставил расстояния между ними и обхватил её лицо.

— Я собираюсь сделать что-то, о чём я давно не могу перестать думать.

Прежде чем она успела что-либо сказать его губы сомкнулись с её. Справляясь с затруднённым дыханием, она стояла и держала руки по бокам, когда он запустил пальцы в её волосы, распутывая пучок, завязанный у основания её шеи. Её волосы были длинными, слишком длинными, чтобы тратить время на их расчесывание. Он облизал её губы по сомкнутой линии, и она задохнулась, открываясь к нему. Он врвался в её рот как грабитель, а она постепенно впускала его. Её груди стали тяжелы, её киска намокла. Она не была девственницей. У неё были мужчины в течение последних нескольких лет, но ни один из них не задерживался надолго. Она не чувствовала необходимости оставлять в прошлом свою холостую жизнь.

Поцелуй продолжался всё дальше и дальше, и она не хотела, чтобы это заканчивалось. Ксавьер умел целоваться.

Внезапно он отстранился, и она открыла глаза.

— Я хочу ребенка.

Она часто слышала, как он говорил разные вещи — грубые и очень резкие, — но она никогда не предполагала, что он хочет ребенка. Это казалось совершенно возмутительным.

— Почему вы говорите это мне? — спросила она.

— Я много думал, и я хочу, чтобы ты была матерью моего ребенка.

Она замерла. Её губы дрожали от его поцелуя, и она была просто поражена тем, о чём он просил.

— Неужели это на самом деле происходит? — Аня, должно быть, спала. Убирая свою руку от его груди, она не понимала, как она там оказалась, она сильно ущипнула себя за руку и вздрогнула: — Ой.

— Да, это действительно происходит. Почему бы нет?

— Вы, Ксавьер Ли, и вы только что попросили меня стать матерью вашего ребенка, и вы поцеловали меня. — Она нахмурилась, и это был самый быстрый способ получить морщины.

— Я много думал об этом.

— У вас же была женщина здесь, сегодня утром, и вы спали с ней!

— Несколько месяцев назад. Я не спал с Бекки в течение долгого времени. Ей не нравилось, что я потерял интерес. Она даже пыталась напоить меня, чтобы я переспал с ней.

— Это безумие.

— Как ты смотришь на то, чтобы мы сейчас закончили все дела, а потом я бы отвел тебя на ужин, где мы поговорим?

Ужин? Поговорим?

— Наверное, можно.

— Я обещаю, ты не пожалеешь об этом.

Прикусив губы, она посмотрела в его темно-карие глаза, которые всегда казались такими холодными, но не сегодня. Они смотрели на неё всерьез.

Что может пойти не так?

Он хочет поговорить.

Он твой босс.

Может быть, ты просто ослышалась.

— Ладно. Если вы подпишите эти документы, я схожу за конвертами и начну готовить их к отправке.

— Хорошо, отлично. — Он отправился за стол и снова превратился в ответственного человека, держащего всё под полным контролем. В течение следующего часа они закончили работу с письмами, и как только они все сделали, она положила их в соответствующий ящик.

К тому времени, как она схватила свою сумку, он уже был там, одетый в куртку и готовый к выходу.

Сделав глубокий вдох, она последовала за ним к лифту, и на этот раз она не могла оторваться от его отражения в зеркале. Он был красивым мужчиной, она не могла отрицать этого.

— Тебе нравится смотреть на меня? — спросил он.

— Вы красивый, вы знаете это.

— Я не знал, что ты знаешь об этом.

Она закатила глаза.

— Каждой женщине известно это. Вы сексуальный, горячий, и вы это знаете. Здесь нет никакой необходимости показывать стеснительность.

— Я и не показываю. Я просто думаю, что это так заводит осознавать, что ты согласна со мной.

Качая головой, она фыркнула.

— Вы мой босс, Ксавьер. Я не собираюсь указывать на эти вещи. Это неприлично.

— Я только что попросил тебя стать матерью моего ребенка. Я думаю, что мы пересекли эту черту, и теперь ты можешь смотреть на меня как на сексуально привлекательного человека.

Прежде чем она успела ответить, лифт со свистом открылся.

— Слава Богу.

— Что это было? — спросил он.

— Ничего. Вам не нравятся лифты?

— Я поведу, — сказал он, схватив её за талию, и повел её от её машины к своей.

— А после ужина? Я не хочу ждать, когда меня подвезут, — сказала она.

— Тебе и не придется. Я отвезу тебя домой, а завтра утром заеду за тобой и привезу на работу.

Она смотрела на пассажирскую дверь, ненавидя то, что её живот скручивало. Когда коллеги намекали на её шуры-муры с боссом, она игнорировала их. Тогда отношения были невозможны. Есть вероятность, что эти слухи снова начнут распространяться, только на этот раз это может на самом деле стать правдой.

Он хочет ребенка!

— Я не собираюсь причинять тебе вреда, Аня. Я хочу поужинать и поговорить об этом.

Схватившись за ручку двери, она открыла её и села в машину. После этого Ксавьер опять удивил ее тем, что просунулся в машину, наклонился и застегнул её ремень безопасности.

— Я просто хочу убедиться, что ты в безопасности.

Она улыбнулась.

— Хорошо.

Тыльной стороной ладони он провёл по её груди, и она напряглась. Сделал ли он это нарочно? Было ли это ошибкой? Откинувшись на спинку сиденья, она изо всех сил старалась игнорировать его, когда он сел за руль и завёл машину. Она посмотрела на свою машину и попыталась сильно не обижаться на него.

Они молчали, пока ехали по оживленным улицам города. Даже в семь часов вечера жизнь в городе кипела. Это было одним из недостатков жизни в городе, этот хаос. Жить здесь — это словно жить на постоянной скорости.

— Сегодня был хороший день.

— Ваша сделка с Куртисом прошла хорошо? — спросила она.

— Да. Конечно, всё хорошо. Ему просто нужно научиться некоторому уважению. Я не хочу, чтобы ты с ним была наедине, если он когда-либо окажется в офисе.

— Почему?

— Не верь ему.

— Я уверена, что всё будет в порядке. Вы поставили его на место, — она слышала, как он накричал на него. Куртис выглядел таким испуганным. На долю секунды она даже почувствовала жалость к нему. Тем не менее, это не оправдание, чтобы вести себя как свинья. Уважение — это то, что нужно заработать, а Куртис не заработал его. В любом случае, она бы никогда не сделала ничего, что могло бы испортить репутацию компании или Ксавьера.

— Я не хочу, чтобы он расстраивал тебя. Если меня нет, оставайся на своём рабочем месте и старайся не оставаться с ним наедине.

Голос у него был... странным.

— Я буду по-прежнему работать на вас?

— Почему бы и нет?

— Поцелуй. Разговоры о ребёнке. Это, гм, уж точно не способствует стабильной рабочей атмосфере.

— Не беспокойся об этом. Я никогда не уволю тебя. Поговорим об этом, когда я смогу смотреть на тебя. Лицом к лицу разговор всегда лучше.

— Хорошо, — она бы солгала, если бы сказала, что не была заинтересована в его маленьком порыве. Ксавьер Ли хотел ребенка. Это казалось нереальным. Если бы он сказал,

что хочет лишний миллиард, она поверила бы намного быстрее.

Они молчали, пока ехали в ресторан. Не было никакой необходимости в словах. Их молчание не было неудобным. Ей оно нравилось.

Упираясь в кожаное сиденье, она наблюдала за движущимся городом, думая о том, какой была бы жизнь на улицах города, если бы все стало более медленным и приятным.

Он неожиданно подъехал ко входу делового итальянского ресторана, и её пассажирская дверь открылась. Она улыбнулась парковщику. Все это было в дорогом стиле Ксавьера. Ему нравилось качество во всём: еда, обслуживание, вино, женщины. Она удивилась, когда он взял её за руку и повёл внутрь. Это происходило на самом деле. Они не шли на встречу с потенциальными клиентами. Всё это происходило только между ними двумя.

Я могу сделать это.

Аня выглядела так, будто была готова сбежать в любую минуту, и он не мог её в этом винить. Ксавьер отмахнулся от официанта, метрдотеля, которые всё время любезничали с ним.

— Это сюда вы обычно приводили своих женщин, не так ли? — спросила она. — Угостить их вином, накормить их ужином, а потом уложить в постель.

Он вздохнул.

— Да.

— По крайней мере, вы не скрываете это, — она сделала глоток воды, и он смотрел, как она глотает, задаваясь вопросом о том, что было бы, если бы его член проходил между этими чертовски сладкими губками. От этой мысли его пенис затвердел.

— Я не верю в секреты. В жизни ничего не будет хорошо, если ходить вокруг да около.

— Тогда я предлагаю вам сказать мне то, что вы хотите, вместо того, чтобы сдерживаться.

— Хорошо. У меня есть всё в жизни. Успешная компания, автомобили, деньги, дома, много времени для отдыха, если я захочу. Я могу иметь любую женщину, которую можно купить за деньги.

— Вы покупаете женщин?

— То, что я вижу и хочу взять, сразу оказывается в моём мире, моя личная компания тому живой пример. Они трахаются со мной, я должен дарить им взамен хорошие вещи.

Она откинулась, широко раскрыв глаза.

— Что же случилось с получением удовольствия только от компании?

— Зарабатывание огромного количества денег приравнивается к ювелирному изделию или даже нескольким ночам в роскошном спа-центре. — Он пожал плечами. — Это всего лишь деньги.

— Мрачновато.

— Да, даже сейчас. Единственное, что я не имею — это наследника. Кого-то, кому можно передать моё наследство. Я создавал свой путь, вылезая из трущоб, и я не хочу, чтобы это дело было разделено и распродано. Я хочу мою собственную плоть и кровь, чтобы он смог взять это на себя.

— Ребёнка.

— Ребёнка, сына или дочь, или их обоих. Кого-то, кого я смогу воспитать, и со временем я смогу дать ему или ей то, что я сам никогда не получал. Они были бы более чем готовы взять на себя ведущую роль в моей компании. — Он сделал глоток воды. — Ни в

одной из женщин, с которыми я был, не было того, что я ищу для матери. Они только и делали, что преследовали свои собственные цели. Я хочу тебя. Я думаю, что ты идеально подходишь.

— Ксавьер, если бы мне пришлось забеременеть твоим ребёнком, я бы не оставила его. Я хотела бы быть с ним или с ней. Это не похоже на дом, из которого ты можешь уйти или который ты можешь продать.

— Тебе не придется беспокоиться. Я надеялся, что ты была бы заинтересована в дальнейшем участии. Я знаю, что ты замечательная женщина, добрая, воспитанная. Я видел, как ты ладишь с новыми сотрудниками в офисе, а когда за ними некому приглядывать, ты делаешь так, что свободна для них, словно заботишься о своих детях. Я видел, как ты общаешься с детьми, и ты естественная. В твоём личном деле говорится, что ты никогда не была в серьезных отношениях. У тебя нет никого в настоящее время. Ты свободна, доступна, и я знаю, что ты мне нравишься.

— Прямо сейчас я не уверена, что вы мне нравитесь.

Он усмехнулся.

— Я привык к этому. Не волнуйся, я со временем понравлюсь тебе. Я тот же самый парень.

Она закусил губу, делая еще один глоток воды. Он был рад, что он не позволил ей выбрать вино. При таком темпе она стала бы слишком много пить.

— Как я во всё это вписываюсь?

— У тебя нет партнера. Нет любовника. Мы хорошо ладим. Ты привыкла ко мне, и я думаю, что мы бы стали хорошей командой для моего ребенка.

— Ничего себе, — она откинулась и посмотрела на него, её зеленые глаза были открытыми и дикими.

Подумав, что настало самое время для привлечения внимания официанта, он сделал заказ за обоих, снова выбрав воду. Он не хотел, чтобы она пила. Это был серьезный разговор для него.

Официант отошёл.

— Я знаю, что ты думаешь, что я сошел с ума.

— Это самая хорошая мысль, о которой я думаю прямо сейчас.

Он ухмыльнулся.

— Я серьезно.

Она вдруг выпрямилась, протянувшись немного ближе к нему.

— Так что будет, если я соглашусь. Что я должна буду делать? Подписать контракт? Будем ли мы жить по отдельности? Я не хочу быть вдалеке от моего ребенка. Вне зависимости от обстоятельств, я буду любить его или её. Кроме того, мои родители будут немного шокированы этой договорённостью. Я всегда думала, что моя жизнь пойдёт по другому пути.

— Я хотел бы, чтобы ты была со мной. Ты стала бы жить со мной, стала бы частью моей жизни и матерью моего ребенка.

— То есть... как пара?

— Да.

— И каким образом я должна забеременеть?

— Обычным путём.

— Через клинику? Оплодотворение?

Он усмехнулся.

— Нет, я хочу, чтобы это был традиционный путь — секс.

— Вы хотите заняться сексом со мной? — Она стала немного бледной, что слегка задело его эго.

— Я хорош в сексе, в трахе, — он остановился, когда официант поставил заказ на стол перед ними.

— Спасибо, — сказала Аня.

Он наблюдал, как она подняла вилку и начала тыкать ею в свой ужин, но не взяла попробовать ни кусочка.

— Вы развратный мужчина! Я, просто, я не понимаю, что вы хотите от меня?

Он укусил кусочек своей говядины и протянул свою руку, чтобы взять её за руку. Когда она захотела отстраниться от него, он сжал её руку чуть крепче.

— Я хочу, чтобы мы оба имели ребёнка. И не будет никаких больше женщин, я могу обещать тебе.

Она выдохнула.

— Этим утром вы были просто моим боссом. Я слышала, как грубы вы были с Бекки. Что будет, если вы измените свое мнение? Что будет, если я потом уйду с работы, у меня не будет денег, я буду беременна. Я просто, — она уронила вилку и покачала головой. — Мне очень жаль, но я не хочу есть. Я не могу. Мне нужно идти.

Впервые в его жизни, женщина уходила из ресторана. Она не стала дожидаться его, он не смог выбежать, чтобы остановить её. Выругавшись, он бросил на стол кучу денег, извинился и последовал за ней на улицу. Посмотрев влево и вправо, он увидел, что она приближается к такси.

— Аня!

Она остановилась, ожидая его.

— Куда ты идешь? — спросил он.

— Я собираюсь домой. Всё это слишком. Ваша идея смешна.

— Давай пройдемся, — он закрыл дверь такси, взяв ее под руку. Гуляя по улице, они прошли мимо нескольких магазинов, которые до сих пор были открыты. — Я хочу, чтобы ты обдумала этот вопрос. Я сам размышлял какое-то время.

— А теперь вы решили, что я самый лучший вариант для вас?

— Ты совершенна, — он имел в виду каждое слово.

— Как это будет происходить? Сделаете это по высшему разряду?

— Я хочу попытаться для ребенка. Когда ты забеременеешь, ты будешь жить вместе со мной, и мы будем растить ребенка вместе. Ты сможешь всё еще работать на меня, и ничего не изменится.

— Мы будем в жизни друг друга в течение более длительного периода времени.

— Мы редко находимся далеко друг от друга уже сейчас.

Она остановилась.

— Я не знаю, смогу ли я справиться с тем, что буду видеть вас в отношениях с другими женщинами.

— Я бы не стал.

— Вы просто перестанете встречаться с другими.

— Я буду с тобой. Мне не будут нужны другие женщины.

— А что будет после рождения ребёнка?

Он протянул руку, убирая локон за её ухо.

— Как ты думаешь, что будет? Мы будем вместе. Ты мне нравишься. По большей части ты меня привлекаешь.

— Нравиться — этого на самом деле не достаточно для сближения.

— Секс — это легко.

— Для вас. Я не привлекательна для вас.

Он взял её лицо и прижался губами к её губам.

— Я могу изменить твоё мнение.

Она отстранилась от него.

— Я должна подумать об этом. Вы просите меня отказаться от своего жизненного пути.

Отказаться от шанса найти человека, который мог бы полюбить меня.

— Любовь переоценена. Поверь мне, я до сих пор искал женщину, которая может быть любящей и верной, не заинтересованной в деньгах.

— Ваша позиция кажется мне отвратительной. Вы можете иметь любовь. Деньги не должны означать всё. Да, это делает жизнь проще, когда не нужно ни о чём беспокоиться.

Ксавьер пожал плечами.

— Тогда докажи мне, что я не прав.

— Как мне это сделать? У вас есть деньги. Чёрт, хорошо, я подумаю об этом, ладно? Я не хочу, чтобы вы торопили меня, и я не хочу, чтобы это вылезло наружу. Последнее, что мне нужно от наших коллег, так это чтобы они начали распространять порочащие слухи, — она вытащила руку из его рук, и потёрла её. — Можете ли вы отвезти меня домой?

— Ты не хотела бы поесть?

— Не с вами. Мне нужно пространство.

Ксавьер не привык к женщинам, которым нужно пространство. Как правило, они все были увлечены им, и это было что-то новое для него.

— Конечно.

Они направились обратно в ресторан, где парковщик уже ждал их с упакованной едой и ключами от машины.

— Ты можешь не хотеть есть, но я хочу. Я умираю от голода.

Сев за руль, он поехал к её квартире и припарковался на стоянке возле дома.

— Я подъеду завтра утром, чтобы забрать тебя.

— Хорошо. Я не стану опаздывать. — Она вылезла из машины, и он наблюдал за её круглой попкой, идущей к двери.

Он собирался овладеть её задом, и он собирался заставить её влюбиться в него. Ксавьеру понравился её вызов, и для него Аня станет его самой большой победой.

Глава 3

На следующий день Аня уже ждала Ксавьера, когда он подъезжал к её многоквартирному дому. Она не стала задерживаться и залезла на пассажирское сиденье.

— Спешешь на работу? — спросил он.

— Да. Может, не будем болтать лишнего. Ты прибыл вовремя. Думаю, что мы оба готовы к работе.

Прошлой ночью, когда она, наконец, вернулась домой, она позвонила матери, чтобы спросить её совета. Конечно, её мама подумала, что всё это было странным, но если это было то, что она хотела сделать, то с её стороны будет обеспечена полная поддержка. К тому же её родители хотели бы стать бабушкой и дедушкой до того, как умрут.

Их всеобщее волнение из-за перспективы стать дедушкой и бабушкой не помогли ей в принятии решения. Они хотели, чтобы у неё был ребёнок. Она же сама даже представить себе не могла, как всё это получится между ними двумя, Ксавьером и Аней. Они были совершенно разными. В то время как она ощущала себя счастливой с приготовленной дома едой, он хотел красивую и славную жизнь, живя с высококлассными поварами. Она не хотела бы каждую ночь гулять по улицам и постоянно отправляться путешествовать. Тех путешествий, которые у нее были с Ксавьером из-за работы, было более чем достаточно для неё.

А так же её пугало то, что случится, когда ему станет скучно. Оттолкнёт ли он её от себя, что приведет к тому, что она сможет посещать ребенка, только когда ему этого захочется?

— Что заставило тебя поменять свое мнение? — спросила она.

— Что ты имеешь в виду?

— Все эти размышления о ребёнке. Я не понимаю, почему я?

— Ты мне нравишься.

— Тебе нравились многие женщины.

— Я трахал многих женщин. Это не значит, что они мне нравились.

— Ты получаешь огромное удовольствие от того, что являешься таким жёстким и циничным?

— Я такой, какой есть.

— Ты счастлив? — спросила она.

— Что заставляет тебя думать, что я несчастен?

— Это слишком внезапное решение. Для меня это лишено смысла. Ведь не так давно, ты был доволен тем, что бурно разбрасывал везде своё семя, или как там это называется. А теперь, ты говоришь, что хочешь иметь не одного, а может быть даже двух детей со мной, и что мы будем жить вместе?

— Я думаю, что это правильное решение. Ты говорила со своими родителями об этом? Я знаю, что ты все еще контактируешь с ними, и они много значат для тебя.

— Да, я разговаривала с ними.

— И?

— И им нравится идея о появлении внуков. Они также думают, что ты будешь хорошим отцом.

— Видишь, даже твои родители видят смысл.

— Они также сказали, что это должно было быть моей идеей.

— Что это значит? — спросил он.

— Это значит, что если я не буду счастлива от совместной жизни... жизни с тобой, то они примут это.

— Почему это ты не будешь счастлива?

Она повернулась к нему и взглянула.

— Вчера я была простым работником. Теперь я буду будущей матерью для твоих детей? А женщина, с которой, как я знаю, ты спал, вчера разговаривала здесь с каждым. Она так злорадствовала о том, как ты влюблен в нее и намерен жениться на ней.

— Что? Я и не знал.

— Нет? Она была готова рассказать всем, кто мог слушать, как горяч ты был для нее, а теперь ты говоришь мне, что ты хочешь меня. Мало того, что ты хочешь, чтобы я стала матерью, так ты ещё и хочешь сделать это с помощью секса. Что делать, если мы окажемся в спальне, и ты не найдёшь меня привлекательной? Как, черт возьми, я буду жить с этим?

— Этого не случится.

— Ты этого не знаешь наверняка.

— На самом деле, знаю, — он въехал на стоянку своего офиса. Её автомобиль был все еще там, где также было несколько других машин. Она очень старалась, чтобы не обращать на них внимание. — Я знаю, что меня привлекает к тебе. Мне понравился наш поцелуй, и я хочу сделать это снова. Я наблюдал за тем, как ты уходила, потому что я обожаю твою задницу. Твои сиськи больше, чем твои выдающиеся бёдра.

— Ты действительно пересекаешь эту линию.

— Эта линия была уже пересечена, и я не собираюсь снова заходить за неё, — он взял её за руку. — Я серьезно об этом. Это не решение, которое я собираюсь изменить завтра или когда мне станет скучно. Я хочу этого для жизни, и в то время как ты думаешь об этом, я хочу, чтобы ты согласилась. Я не буду отталкивать тебя. И я не собираюсь искать другую женщину.

— Как я могу согласиться с этим? Почти каждая часть меня кричит, что, черт возьми, нет.

— Тогда что кричит твоя вторая часть? — спросил он.

— Она не такая громкая. Я... тьфу... Я не знаю, кто я.

— Я не буду торопить тебя. Ладно. Мы пойдем работать, и просто подумай об этом. Можешь ли ты сделать так?

— Конечно, я могу так сделать.

Выбравшись из машины, она крепкой хваткой держала свою сумку. Они направились к лифту. Никого не было вокруг, и она взглянула на него.

— Почему ты дал мне эту работу? Я никогда не подавала на неё заявки.

— Из-за того, как ты относилась ко мне, когда ты понятия не имела, кто я. Я думаю, что ты хорошо держалась. Ты знала все детали бизнеса, которые были важны. Знаешь ли ты, что некоторые из наших коллег смеялись над тобой?

— Да, я знаю, — она привыкла к этому.

— Я хотел дать им повод перестать смеяться. Я также видел, что если ты собрала всю

эту информацию о компании в течение нескольких месяцев, то я хотел бы увидеть твой потенциал в работе с парнем, который всё здесь основал с нуля. И я не ошибся.

— Спасибо.

— Это не комплимент. Ты заслужила это.

— Тем не менее, это приятно знать, — она улыбнулась ему.

Она никогда не боялась тяжелой работы, и в тот момент, когда она получила эту работу, она знала, что она сделала всё хорошо. Ксавьер был тяжелым боссом, но он был справедлив.

Они вышли на их этаж. Она остановилась у своего стола, а он пошёл в свой кабинет. Несколько человек видели их вместе, но это не было чем-то интересным. Они часто встречались на стоянке и вместе поднимались наверх.

Он хочет ребенка.

Включив свой компьютер, она передала поднос с письмами к Лотти, почтовой леди в компании, а затем пошла к кофейному столику. Марта была там, захватывая весь поднос с кофе.

— Первый этаж использует тебя, чтобы получить свои напитки? — спросила она.

— Все нормально.

— Это не твоя работа, — Аня знала из опыта, что некоторые этажи могут сесть на шею, чтобы посмотреть, что они могут заставить делать некоторых людей. Они получали удовольствие от того, что превращали регистратора в их маленького раба или кого-то из этой серии. Она этого не понимала. — Что они сказали на этот раз?

— Я в порядке, в самом деле.

Аня не давила, но она видела, что Марта была расстроена.

— Хорошо, ладно. Они сказали мне, что у меня не так много дел в любом случае, и я могла бы занять себя тем, что достаю им кофе.

— Они придурки. Твоя работа очень важна.

— Я стою за столом, показываю людям дорогу и отвечаю на телефонные звонки. Это не очень много.

— Я скажу тебе, что мистер Ли считает, что это одна из самых важных должностей бизнеса. Люди приходят сюда, и первое приветствие может повлиять на то, какой будет встреча: хорошей или плохой.

— Я никогда не думала об этом.

— Я бы не доставляла для них кофе и, чтобы избежать тот этаж, просто использовала бы лестницу. Ты старательный работник, Марта.

Она схватила кофе для себя и Ксавьера, а затем вернулась к своему столу. По большей части, весь день прошёл гладко. Клиенты и потенциальные компании приходили в назначенное время. Она помогала Ксавьеру по всяким вопросам, а также разбиралась с сотрудниками с первого этажа, которые были злы, что так и не получили свой кофе.

Но даже на фоне всего этого она не могла избавиться от мыслей о том, что Ксавьер хотел от нее.

Ребенка.

Этого живого, дышащего, ценного существа.

Того, кто, как правило, объединяет семьи.

К тому времени, когда люди начали уходить, Аня все ещё не пришла к решению. Она продолжала говорить «да», а потом «нет», а потом снова «да». Она всегда хотела ребенка, и, по крайней мере, она знала, что может доверять Ксавьеру. Он мог быть её боссом, и по

большой части мудаком, но он всегда отвечал за свои слова.

Он ни разу не нарушил обещаний или не предлагал того, что никогда не могло случиться.

К шести она заканчивала свою работу и забирала свою куртку. Ксавьер всё ещё вёл переговоры по телефону, и она направилась к его двери. Она не вошла и не привлекла к себе внимание.

Она смотрела на то, как он работает, как сильно борется за свою компанию, и это стало последней причиной, почему она приняла решение.

Он положил трубку, качая головой.

— Ты не получил сделку, которую хотел? — спросила она.

— О, я получил её, все в порядке. Никогда не сомневайся во мне, когда я хочу чего-то.

— Я и не сомневаюсь, — она посмотрела вниз на свои ноги, глубоко вздохнула и посмотрела на него. — Я подумала о твоём предложении, и я приняла решение.

Он отложил ручку, которую держал.

— И это «да». Я рожу твоего ребенка.

Ксавьер осмотрелся вокруг её квартиры. Он никогда тут раньше не был, но она ему нравилась. Она была маленькой. Гораздо меньше, чем его пентхаус, который он любил. Квартира Ани была наполнена ею, жизнью, любовью, всем этим. Он увидел фотографию с церемонии выпуска, на которой она стояла рядом с мамой и папой.

Она согласилась стать матерью его ребенка, и вместо того, чтобы позволить ей изменить свое мнение, он захотел пойти к ней домой, чтобы сгладить детали.

Он сел, откинулся на спинку кресла и вздохнул. У нее был замечательный диван, приятная и мягкая спинка, и что-то, что позволяло забыться. Откинув голову назад, он закрыл глаза, и было странным то, как он нашёл успокоение.

В квартире пахло ей. Цветочный сладкий аромат, из-за которого ему всегда хотелось прижаться носом к ее шее, вдыхать ее запах.

— Боюсь, что у меня нет никакого крутого дорогого кофе, так что я сделала горячий шоколад.

Он наблюдал, как она вошла и нагнулась, чтобы поставить свою чашку на подставку на журнальном столике.

— Горячий шоколад — отлично. Ты готовишь для себя? — Он заметил длинную линию поваренных книг через всю стену.

— Да. Это было тем, что я всегда делала со своей мамой. Она удивительный повар. Каждый раз, когда я чувствую себя немного тоскующей по дому, я предпочитаю готовить или печь.

Когда она вошла на кухню, она распустила свои волосы, и теперь длинные рыжие пряди ласкали её лицо. Он хотел протянуть руку и прикоснуться. Сопrotивляясь желанию, он схватил чашу, держа её в руках.

— Мы могли бы сделать это в офисе, — сказала она, ерзая в кресле.

— Тебе не нравится, что я нахожусь в твоём пространстве?

— Ничего личного. Ну, не особо. Просто, я не знаю, о чем говорить.

Он улыбнулся.

— Ты согласилась родить моего ребёнка.

— Я знаю.

— Таким образом, вероятно, мне следует находиться возле тебя немного больше и привыкнуть к тому, что я с тобой.

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь на работе знал. Можем ли мы держать это в секрете?

— А когда родится ребенок?

— Я разберусь с этим после. До тех пор я просто хотела бы иметь этот шанс... иметь спокойную жизнь. Это было сложно для меня, когда ты нанял меня без собеседования. Я предпочла бы не создавать шумиху.

— Ты собираешься родить моего ребенка. Это уже будет шумихой. Я не буду держать это в секрете.

— Я знаю. Я знаю. Пожалуйста, просто сделай это для меня.

— Прекрасно. Я хочу, чтобы ты начала проводить больше времени со мной. Когда мы не на работе, я надеюсь, что мы будем ходить на свидания. Я не живу в центре всеобщего внимания, как ты видела, так что не стоит бояться, что нас вместе могут поймать журналисты.

— Я смогу справиться с этим.

Он усмехнулся отсутствием ее интереса. Она была такой новой и отличалась от всех женщин, которые хотели бы светиться в определенных местах с важными людьми.

— Я думаю, мы должны поговорить о браке.

— Подожди, что?

— Мы вместе собираемся завести ребенка. Я хочу, чтобы мы были женаты.

— Люди заводят детей и без необходимости в браке.

— Я знаю. И я знаю, чего я хочу.

— Ты хочешь, чтобы мы поженились сейчас?

— Это несложная вещь. Я не хочу, чтобы мой ребенок считался бастардом. Это старомодно, но я хочу, чтобы он или она носили мою фамилию.

Она подняла руки вверх.

— Ладно-ладно.

— Кроме того, я не понимаю, почему брак будет проблемой. Мы собираемся провести остаток нашей жизни вместе. Аня, я не хочу, чтобы ты встречалась с другими мужчинами. Когда мы сделаем это, мы станем всем друг для друга. — Он хотел ясно дать понять, что не был намерен делить её ни с кем.

Аня выдохнула.

— Я не буду изменять тебе. Слишком много всего навалилось. А что, если мы несовместимы?

— Мы совместимы.

У него точно бы не вставал, если бы ничего не было.

— Как насчет того, чтобы дать нам шанс? Не хочешь ли ты... поэкспериментировать?

— Как?

Он откинулся на спинку кресла и похлопал себя по колену.

— Подойди и сядь.

— Ты серьезно?

— Ага. Сядь. Это способ выяснить. Ты привыкнешь к прикосновениям. Нам придётся это делать, чтобы ты забеременела.

Она вздохнула.

— Хорошо.

Она поднялась, встала перед ним. Не отрывая своего взгляда от нее, он начал ласкать ее колени, и медленно задирает юбку, помогая ей сесть на его колено.

— Это чувство... приятное.

— Приятно — это хорошо, — сказал он.

Его член был готов лопнуть через шов брюк. Он был так чертовски готов, и это только от того, что она сидела на его колене.

— Как давно это было у тебя? — спросил он.

— Давно.

— В самом деле?

— Да, по крайней мере, год назад.

Он не был с кем-либо какое-то время. Возможно, это происходило с ним дольше, чем он сейчас об этом подумал? Когда он узнал, что Аня собиралась на свидание, это задевало его. Он создавал сложности в работе для нее, будучи полным ублюдком, пока она не была вынуждена отменять несколько свиданий.

Запуская руки вверх к задней части её бедер, он не мог не любить тот факт, что она принадлежит ему.

Еще нет.

Но скоро.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— О чем ты думаешь? — Спросила она.

— Ты не хотела бы, чтобы я сказал тебе.

Она усмехнулась.

— Это меня немного пугает.

— Бояться нечего, — он обхватил ее задницу, сжимая круглые бедра, и застонал, когда он это сделал. — У тебя очень хороший зад.

Она хихикнула.

— Это странно. Я знаю о тебе немного; только то, что я узнала о компании.

— Спрашивай, что хочешь.

— Когда ты был моложе, хотел ли ты детей?

— Нет. Я не думаю, что я хотел их. Я вырос в приемной семье. Я не рискнул бы сделать это.

— О, были ли приемные семьи грубыми?

— Некоторые из них были, некоторые из них нет. Зависит от людей, от группы детей.

Речь идет не только о том, чтобы собрать кучу детей в одном месте и надеяться, что они поладят.

— Я не думала об этом.

— А что касается твоих родителей?

— Они прекрасны. Я — единственный ребенок в семье, родили меня довольно поздно. Я люблю их. Они поддерживают меня в каждом решении, что я принимаю.

— И ты им рассказала обо мне?

— Да, так и есть.

— И?

— Они счастливы. Если я счастлива, то и они счастливы. Они хотят внуков.

Ее родители получают самую большую корзину подарков в мире, поскольку он в этом замешан.

— Как этот маленький эксперимент должен работать? — спросила она.

Он запустил пальцы в ее волосы и потянул их вниз. Запирая её губы своими губами, он закрыл глаза, постанывая. Ее руки легли ему на плечи, ее ногти утонули в ткани его рубашки. Лаская её по спине, он вытянул ее рубашку из-под верхнего ремня ее юбки. Он не прервал поцелуй, скользя языком по ее губам, раздевая ее.

— Чёрт, детка, ты чертовски горячая, — сказал он.

— Этого не будет.

— О, нет, будет. Скажи мне, что ты не мокрая. Скажи мне, что ты не чувствуешь этого тоже, и я уйду. Я не буду просить тебя снова.

Она всхлипнула.

— Я не могу. Я хочу сказать, что мне всё равно, но я не могу.

Он скользнул другой рукой под ее юбку и прикоснулся к ее трусикам, прикрывающим киску. Она вскрикнула, но он почувствовал, доказательство ее возбуждения. Ее трусики становились мокрыми.

— Это доказывает, что нам будет хорошо вместе, — он взял одну из её рук и положил на свой член. — Это то, что ты делаешь со мной, и ты делаешь это со мной в течение долгого времени.

Она поглаживала его член и одновременно отвечала на его поцелуй, страсть внутри неё разгоралась.

Он отодвинул ее трусики в сторону, и скользнул пальцем по ее щели, поглаживая ее клитор. Кружа вокруг жёсткого бугорка, он двинулся вниз, толкая палец в нее.

— Да, да, это чувствуется так хорошо, — сказала она, бормоча слова у его губ.

— Я только начал.

Аня одной рукой расстегнула его штаны, работая с его членом, когда она обвила пальцы вокруг всей длины. Это простое прикосновение подняло удовольствие на другой уровень. Никогда он не чувствовал себя так чертовски возбуждённым из-за женщины. Обычно они вели себя застенчиво или же ударялись в другую крайность и вели себя как ненастоящие порнозвезды. Аня была мокрой, она была возбуждена. Ее рука на нём свидетельствовала о том, что она не собиралась шантажировать его или выяснить какое-нибудь дерьмо о нем.

— У тебя такой большой, — сказала она.

Он убрал ее волосы в сторону, теребя её киску в то же время. Засунув два пальца в ее влагалище, он провел большим пальцем по ее клитору, наблюдая за ее растущим возбуждением и ее взглядом.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — сказала она, тяжело дыша.

— Ты хочешь кончить? Ты хочешь кончить всего лишь от моих пальцев? — спросил он.

— Да, Боже, да.

Он не будет тянуть. То, как они вели себя, выглядело так, будто они были детьми, а не взрослыми, делая это на диване своих родителей.

— Ну же, кончи для меня, детка. Кончи на мои чертовы пальцы.

Единственное, что он любил в сексе, было то, каким грязным он мог быть. Он хотел, чтобы это было грязно с Аней. Он был намерен пережить каждую маленькую грязную фантазию или секрет, которыми она обладала.

Она не найдет никого другого больше нигде.

Он станет ей всем.

Глава 4

Проснувшись на следующее утро, Аня посмотрелась в зеркало. Воспоминания с прошлой ночи были немного затуманены. Она не могла поверить в то, что они сделали. Её киска была всё ещё немного нежной от его пальцев, так как это длилось так долго. У нее также не было ни вибратора, ни фаллоимитатора. Мало того, что Ксавьер заполучил её прошлой ночью, она заполучила его так же.

Выдохнув, она схватила свою зубную щетку, и продолжала всматриваться в своё лицо. Казалось, ничего не изменилось. Она была той же женщиной. Только теперь она согласилась иметь ребенка от своего босса.

— Ничего страшного, — говорила она с зубной щеткой во рту, делая вздох.

Аня кончила, Ксавьер тоже. После этого он допил свой горячий шоколад, а затем ушел. Они не обсуждали тонкостей их договорённости.

Внезапный стук в дверь её квартиры, заставил её ахнуть. Выплёвывая зубную пасту и прополоскав рот, она направилась к двери, заглянув в глазок.

Нахмурившись, она открыла дверь, и Ксавьер сразу же вошёл. Он был одет для работы, в то время как она была все еще в пижаме.

— Что ты здесь делаешь? — Спросила она.

— Я понял, что мы фактически так и не поговорили. Не то, чтобы я жаловался. Я люблю потрахаться и с удовольствием делал бы это весь день, каждый день. — Он прошел мимо нее. — Я записал нас на время обеда на прием к врачу. Он собирается проверить нас обоих сразу. Нужно убедиться в том, что мы здоровы, и тогда мы сможем продолжить. Кроме того, у нас уже назначена дата в конце недели для нашей свадьбы.

— Вау, — сказала она, закрывая за ним дверь. — Ты действуешь очень быстро.

— Не вижу причин, по которым мы должны ждать. Прошлая ночь доказала, что у нас есть то, что нужно. Теперь остальное за нами. Упаковывай сумку. Ты останешься со мной сегодня вечером.

— Что, что?

— Я знаю. Я не могу поверить, что не подумал об этом раньше. Собирай вещи, и ты можешь переехать в мою квартиру. Ты сдаёшь в аренду это место, или ты платишь ипотеку?

— Я плачу за неё.

— Не волнуйся, мы сможем продать её, и тебе не стоит беспокоиться о другом месте. У тебя есть моё.

— Ксавьер, стоп! — Она подняла свою руку. Её рука дрожала. Он говорил о том, что должно было происходить постепенно в течение её жизни, и все, что она сделала, это дала согласие на то, чтобы быть матерью его ребенка. — Я не готова к тому, чтобы сделать следующий шаг.

— Ты собираешься стать матерью моего ребенка.

— Я знаю, но, прежде чем мы перейдем к... этому. Не кажется ли тебе, что было бы справедливо, что по мере того, как мы делаем следующий шаг, немного притормозить и насладиться тем, что мы собираемся создать? — спросила она.

В глубине души Ксавьер был хорошим человеком, по большей части. Тем не менее, она не питала никаких иллюзий относительно него. Он был мудаком, имел репутацию сволочи, и, несмотря на то, что она любила работать на него, были времена, когда она исчезала в дамской комнате, чтобы покричать на него. Конечно, он не знал, что она кричала, потому что это было негромко.

— Я не понимаю, почему мы должны ждать.

— Ты перегибаешь, а я к этому пока не готова.

Она прошла мимо него, но он остановил её, схватив за руку.

— Куда ты идешь?

— Я собираюсь переодеться и приготовиться к работе. Я пойду к врачу, но сегодня вечером я возвращаюсь домой.

Она вырвалась из его хватки и захлопнула за собой дверь в спальню.

Схватив свой костюм, она сняла пижаму, и наклонилась, чтобы достать трусики.

— Это просто смешно...

— Убирайся! Я голая.

Он замолчал, и она попыталась прикрыться.

Ксавьер оказался у неё за спиной.

— Я буду смотреть на тебя голую ещё долгое время.

— Но не так! — Она была так зла, но тут его руки оказались на ней, и она больше не чувствовала ничего, кроме нужды в нем. Черт, её тело. Её киска становилась мокрой, вспомнив, как он прикасался к ней, трогал её, привел её к оргазму.

— Я знаю, все самое интересное впереди. Ты хочешь, чтобы я замедлился, я могу замедлиться.

— Мы пока можем прямо сейчас не заводить ребенка. Мне нравится моя жизнь, и если ты меня раздражаешь, мне нравится мысль о том, что, приходя домой, у меня будет моё собственное пространство.

Его пальцы сжали её бедра, и всё его тело прижалось к её спине. Взглянув через всю комнату в зеркало в полный рост, она продолжала убеждать себя в том, что хорошо выглядела. В зеркале она увидела их общее отражение.

— Мы хорошо посмотримся, — сказал он.

Её руки были скрещены перед её телом, и она прикусила губу. Её щеки покраснелись, и грудь стала тяжелее, даже для нее. Она не была идеальной. Её тело было более полным, круглым. Там не было никакого плоского живота, или гладких бедер. Последнее, на кого она была похожа, так это на модель.

— Ты такая красивая, — сказал он. Он завернул её волосы вокруг своего кулака, и потянул её в сторону, чтобы поцеловать в шею.

Она задыхалась, не в силах сдержать стон, который сорвался с её губ.

— Ты заставляешь меня хотеть трахнуть тебя прямо здесь, прямо сейчас.

— Ты всегда будешь говорить мне это так напрямую? — спросила она.

— Я не знаю, как это делается по-другому. Я не какой-то чопорный и правильный бизнесмен, Аня. Я мужчина со стержнем. Мужчина, который знает, чего он хочет, и идет к своей цели. Это единственный способ, который я знаю. Из ничего я создал многомиллиардную империю, и меня не волнует, что люди думают обо мне. — Его поцелуи направлялись вниз по шее, покусывая её ключицу.

Она закрыла глаза, а её тело отозвалось на его ласку.

— Ксавьер.

— Что?

— Нам действительно нужно отправляться на работу.

Рука с её бедра поднялась, обхватывая её грудь. Он ущипнул её за сосок, и они оба вскрикнули.

— Я не могу дождаться, чтобы трахнуть тебя. Чтобы ты была открыта мне и ждала мой член, Аня. Что ты, чёрт возьми, сделала со мной?

— Я ничего не делала.

— О, детка, ты и понятия не имеешь, что ты делаешь со мной. — Он толкнул свой член к её заднице. — Это то, что ты делаешь со мной. Я так чертовски твёрд из-за тебя. — Он прошептал слова ей на ухо, и она не смогла отвести взгляд. Это было настолько гипнотическим.

Она стояла полностью обнаженная, а он был полностью одет. Её так же удивило то, что он был гораздо выше, чем была она. Он окружил её, заставляя почувствовать себя маленькой и той, кого он хотел.

— Я хочу трахнуть тебя, Аня. Я хочу взять тебя так чертовски жёстко, чтобы при каждом своём шаге, ты думала обо мне.

Аня хныкнула.

— Тебе бы это понравилось? Представь себе мою сперму, извергающуюся на твои трусики, потому что я заполню всю твою вкусную вагину. — Рука с её груди опустилась вниз, и она не боролась с ним, когда он опустился ей между бедер. Он дразнил её клитор, и она застонала, упираясь рукой. — Я хочу в кое-чём признаться тебе, Аня. Я люблю грязный секс. Когда я кончаю, я люблю ощущать привкус, и быть покрытым сексом. Это тебя удивляет?

— Да.

— Я хочу смотреть, как мой член заполняет твой рот, и как льётся моя сперма внутрь. Я буду ждать, пока я не готов, и буду смотреть, как ты глотаешь.

Она не могла поверить в то, как заводилась от его слов.

— Тебе нравится это, не так ли? Ты хочешь заниматься грязным сексом со мной, Аня? Взять то, что ты хочешь?

— Пожалуйста, — сказала она.

— Ты хочешь кончить?

— Да.

— После сегодняшней встречи с доктором я буду ждать тебя в моей постели по моему знаку и приказу, ты понимаешь?

— Да.

— Хорошо. — Он сунул два пальца в её киску, привлекая их к её клитору и закручивая

пальцами по кругу. — Такая чертовски влажная. Кончи для меня, Аня. Кончи для своего босса.

И она сделала это. Она обрушилась, выкрикивая его имя и умоляя о большем. Он взял её снова, задержав её на пике возбуждения, и она просто сдалась ему.

— Доверься мне, детка. Отдай мне себя, и я обещаю тебе, ты ни в чем не будешь нуждаться.

Когда её оргазм утих, он все еще держал её, и она наблюдала, как он облизывал пальцы, пробуя её. — Тебе будет приятно знать, что мой пентхаус имеет много зеркал, и я намерен найти им хорошее применение.

Она закрыла глаза, тяжело дыша и полностью запутавшись.

Кто же такой был, Ксавьер Ли?

Они оба были абсолютно здоровы, и врач не видел причин, по которым у них могли бы появиться проблемы с зачатием. Ксавьер был чертовски рад. Он не мог сосредоточиться на работе, и поэтому всё внимание было направлено на его натурально рыжую помощницу. Аня удивила его своей утренней реакцией, и он был намерен насладиться каждой её частью.

Когда его сотрудники начали уходить в конце дня, его член начал утолщаться из-за предстоящей ночи.

Он был настойчив этим утром в том, чтобы отвезти её на работу. Ей это не понравилось, но он хотел иметь шанс отвезти её сегодня к нему. Выключив компьютер и убрав несколько контрактов, как он всегда делал в конце дня, он начал смотреть и ждать.

Аня порхала от кабинета с принтером к своему столу, бегая по всему этажу. Она серьёзно относилась к своей работе, и он находил это возбуждающим, ведь она делала это, потому что она хотела, а не потому что пыталась произвести на него впечатление. Поднеся пальцы к губам, он оплакивал потерю её запаха.

После того, как он заставил её закончить, она отвела его в ванную и вымыла его руки, её щеки покраснели тогда.

Наконец, после того, как будто прошла вся жизнь, она взглянула на него. Она быстро отвернулась и схватилась за куртку и сумку. У неё была собрана небольшая сумка для этого вечера. Это было началом. Она не знала, что ни эта сумка, ни одежда в итоге не вернутся к ней домой. Очень медленно он переселял её к себе.

Она вошла в дверной проём.

— Как поживаешь?

— Я закончил, жду тебя.

Её руки дрожали, когда она потеряла их вместе.

— Ты хочешь пойти?

— Да.

— Я пойму, если ты не хочешь придерживаться этого плана.

— Мы собираемся пройти через это вместе, — чем больше он думал о ребёнке и о ней, тем больше он становился воодушевлённым. Он хотел быть отцом. На самом деле, он хотел быть отцом больше, чем что-либо ещё.

Она выдохнула.

— Хорошо.

— Как насчет тебя? — Завистливо спросил он. Последнее, что он хотел сделать, это дать ей возможность уехать или сбежать.

— Я в порядке, — её щеки пылали. — Я не могу отрицать то, что я чувствую.

Нет, она не могла.

И он не мог.

— Не ты одна.

Он схватил свою куртку и кейс. У него не было такого понятия, как оставить работу на работе. Он брал кейс везде, куда бы ни пошёл. Эта компания была его ребёнком, и он намеревался оставить её своему сыну или дочери.

Они проделали тот же самый путь и зашли в лифт. На этот раз они были там не одни. Пара говорила о предстоящем общественном благотворительном мероприятии. Ксавьер любил вкладывать средства в благотворительные организации, особенно в те, которые помогали детям, находящимся в затруднительном положении. Это означало очень многое для него. Было время, когда он был таким ребёнком. Поэтому, когда люди подавали заявки в его компанию, это было принято с пониманием того, что некоторые жертвы... нужно было сделать.

Эти жертвы приносили огромный вклад и приводили к различным конкурсам, проводимым в местных кампусах или школах. Бывали дни, когда тематикой было творчество или необходимо было провести день в костюме.

Чтобы собрать деньги, он был более, чем готов, это сделать.

Каждый год летом проводится событие, на котором все его коллеги должны голосовать за то, что бы они хотели, чтобы он сделал для того, чтобы заработать благотворительные деньги. В один такой год он узнал, что Аня заложила более ста долларов за него, когда он должен был просидеть в течение часа в ванне, заполненной фасолью.

Какое из предложений ни получило бы наибольшее количество голосов и денег, он увеличивал сумму в два раза, и выполнял его в течение определенного времени.

Это было хорошим делом, и один день в год его не считали ублюдкой, или, по крайней мере, так он отплачивал им.

— Здравствуйте, г-н Ли, — сказала женщина, заметив его сзади.

— Добрый вечер.

— Вы с нетерпением ждёте ежегодное продовольственное мероприятие?

— Я жду. Это шведский стол, верно?

— Да. Вы обещали попробовать весь шведский стол с завязанными глазами, — сказал парень, ухмыляясь.

— Это интересная идея, и как я уже сказал, если она получит достаточное количество голосов, я сделаю это.

— За неё уже проголосовало большинство, — сказала Аня.

— Я знаю, — Он подмигнул ей. — Это всё немного забавно, — Не считая его многочисленных благотворительных организаций, он также создал отдел, который, помимо спонсорства, давал возможность работать в его компании. Отдел работал для выпускников средних школ и абитуриентов.

— Приятель, это будет очень круто, — сказал парень.

Двери лифта открылись, и эти люди вышли.

— Мне показалось или же этот парень хотел немного поддеть меня?

— Может быть, тебе просто показалось?

— Я не знаю. Ты обычно не видишь этого, — он пожал плечами. — У меня много врагов.

— Ты тот, кто построил свою репутацию еще до того, как я появилась здесь.

Лифт открылся, выпустив их на стоянку.

— Я думаю, что это хороший стимул.

— Я не думаю, что все так радужно для тебя.

— Почему? — спросил он.

— Ты тяжелый босс, с ужасной репутацией, и каждый год ты доказываешь это. Теперь ты собираешься пробовать еду, которая может быть такой чертовски противной. — Она вздрогнула.

— Ты вложилась? — Спросил он.

— Да, но я не собираюсь делать что-либо противное.

Он пожал плечами.

— Это будет очень весело, — он ничего не мог поделать, но в где-то далеко в своих мыслях он чувствовал, что напряжён. Он надеялся, что всё пройдет хорошо. Может быть, будут некоторые рвотные рефлекссы, но когда он увидел предложение на доске, он убедился в том, что все должно было быть по крайней мере съедобным. Ничего дурного или ужасного.

Открыв для неё дверцу машины, он ждал, что она сядет внутрь, прежде чем пристегнуть её ремень.

— Я знаю, как сесть в машину.

— Я знаю. Мне нравится делать это. — После того, как он оказался за рулем, он не тратил времени и направился напрямик к его пентхаусу.

— Ты очень властный.

— Я начальник. Это приходит с появлением своей территории.

Она засмеялась.

— Ты знаешь, что произойдет сегодня?

— Да. Я не какая-то девственница. Я до сих пор думаю, что мы с головой бросаемся в это.

— Почему? — Спросил он.

— Мы действительно не знаем друг друга. Здесь много причин, почему мы не должны делать это. Так получилось, что я получаю удовольствие от моей работы. А ты заноза в заднице, что усложняет работу, но это своего рода вызов для меня.

— Я горячий вызов.

— Я никогда не видела эту твою сторону. Ты вроде бы милый.

— Это качество не очень хорошо работает в офисе.

Она ничего не отвечала в течение нескольких секунд.

— Я думала об этих благотворительных вещах, которые ты делаешь. Они много значат для тебя, не так ли?

— Так и есть.

— Мне было любопытно, почему.

— Я вырос в приемной семье, Аня. Я знаю, каково это, быть брошенным и забытым.

— Ой, прости. Я не хотела тебя задеть.

— Все нормально. Большую часть времени мы все действовали так, будто нам было плевать на всё. Будто совсем не больно от мысли от того, что ты — нежеланный ребёнок. Наши жизни продолжались, и затем мы отправились в школу. Я помню, как ходил в школу, и люди понимали, что я не был похож на них. Я не был... желанным. Во всяком случае, я видел моих сверстников, бегущих к своим родителям, и приемных детей, которых забирал

мини-автобус, который прямо указывал на то, откуда мы пришли, — он привык вспоминать о прошлом. Это больше не причиняло боли. — Однажды, я просто собрался, и начал усердно учиться, и я понимал, что совершу что-то важное. Я не собирался позволить ничему преградить мой путь. Именно поэтому я хочу убедиться в том, что я есть у этих детей в приютах.

— Ты ходил к ним и видел их?

— Конечно. Как ты думаешь, откуда я знаю о них?

— Я и понятия не имела.

— Я привлекаю денежные средства, а потом отправляю их в каждый дом и трачу на это столько времени, сколько могу. Не пойми меня неправильно, некоторых детей эти дома портят и разрушают, они настолько чертовски жестоки, что просто не могут найти обратный путь от этого чувства. Я просто помогаю настолько, насколько могу.

Он взглянул на нее, чтобы поймать её ответный взгляд.

— Я понятия не имела, что это так важно для тебя.

— Именно поэтому ни одно из моих благотворительных мероприятий не известно общественности. Я делаю это не для других, чтобы те посмотрели на меня и были шокированы, или попытались сделать лучше. Это я. Это то, кем я являюсь.

— И глубоко внутри ты хороший человек. Тебе просто не хочется того, чтобы люди увидели это.

Она похлопала его по колену.

— Не жалея меня, — сказал он.

— Я не собиралась. Это помогает мне.

— В чем? — сейчас он выглядел смущённым.

— Я не хочу, чтобы ребёнком моего отца был какой-то мудака или козёл. Ты доказал мне, что у тебя есть сердце. Я видела тебя на этих мероприятиях, Ксавьер. У тебя есть сердце, и тебе не всё равно. Ты собираешься стать папой. Истина заключается в том, я уверена, что ты уже им являешься.

— Я осторожен с женщинами, которых я трахаю.

— Я не это имела в виду.

— А что ты имела в виду? — Спросил он.

— Ты стал чем-то важным для этих мальчиков. В некотором смысле, ты как отец им или, на крайний случай, очень хороший дядя.

Ему понравилось это. Припарковавшись около своей дома, он связал их пальцы вместе.

— Я не хочу, чтобы ты нервничала из-за сегодня. Мы не будем торопиться.

— Я знаю. Я не боюсь, Ксавьер. Ты не плохой парень.

Может быть, он и не плохой парень, но он был грязным, и Аня вот-вот узнает, насколько грязным он может быть.

Глава 5

Аня уже несколько раз была в его пентхаусе раньше. Когда он болел, она приезжала и работала в его квартире, чтобы он никогда не отставал. Она также готовила ему еду и на самом деле заботилась о нем.

Но на этот раз всё было по-другому. Она несла небольшую сумку с намерением остаться, переспать с ним. Заняться сексом.

Ксавьер закрыл за собой дверь, и она почувствовала некоторое... возбуждение. Она хотела этого. Ее груди были тяжелыми, а её киска мокрой. Облизнув сухие губы, она обвела взглядом его дом. Там не было большого количества вещей, всё было предельно просто. Ксавьер любил чистоту, без каких-либо чужих прикосновений.

— Я могу отнести свою сумку.

— Я возьму её, — он двинулся в сторону спальни, и вместо того, чтобы положить её в свободную спальню, он пошел прямо в свою.

Я вот-вот буду иметь ребенка от своего босса.

Ксавьер Ли собирается заняться сексом со мной.

Незащищённый секс и все возможные позы.

Он удивил ее, когда подошел к шкафу, открыл его, и там уже было место для нее.

— Мы можем положить твои вещи здесь, — он открыл ее чемодан и начал вешать её вещи в свободных местах.

— Я сама могу сделать это.

— Почти все сделано.

Когда он почти схватил ее нижнее белье, она остановила его. Этого было достаточно, чтобы он прекратил трогать её вещи. Он понимал, что он прикасался к 18 размеру?

— Ты можешь снять обувь, если ты хочешь, — сказал он.

С ощущением того, что она обязана снять их, она высунула из них ноги и встала. Наклонившись, она взяла их, и поместила на своё место в шкафу.

— Хорошо, время ужина, — сказал он.

До сих пор все было естественным. Ничто не развивалось стремительно, и она

почувствовала себя расслабленной.

Войдя в кухню, она посмотрела на него. Он занял место за стойкой и смотрел на нее.

— Аня, сегодня я собираюсь трахнуть тебя, так что единственное, о чем ты должна думать сейчас, так это о том, насколько хорошо и глубоко я буду чувствовать себя в твоей киске. Эта кухня, мой дом, это тоже всё твоё. Ведь мы собираемся сделать ребенка в любом случае.

— Дай мне просто несколько минут, чтобы осознать мои отношения, — она сделала глубокий вдох и потянулась к холодильнику. Это была ее территория. Она любила находиться на кухне. Это было единственным местом во всем огромном мире, где ей фактически удавалось получать удовольствие. Бывало много раз за выходные дни, когда она возвращалась обратно домой, и ей приходилось долго говорить по телефону со своей матерью о том, что они будут готовить вместе. Она всегда наслаждалась такими моментами.

— До сих пор не научился готовить? — спросила она.

— Мне это не нужно. У меня есть хорошие места, которые доставляют еду. Кроме того, моя очень сексуальная, очень симпатичная помощница знает один или два секрета в приготовлении.

Схватив некоторые ингредиенты из холодильника, она решила приготовить курицу с пастой и салат. Ксавьер не предлагал помочь, и она даже не попросила его. Они не говорили ни о чем важном. На самом деле, Ксавьер открыл свой ноутбук и закончил какую-то работу в то время как она готовила.

— Ты когда-нибудь закончишь? Или ты всегда работаешь? — спросила она.

— Когда ты являешься владельцем компании, то трудно выкроить выходной день.

Она пожала плечами.

— Я могу понять тебя. Тебе нужна помощь?

— Не с теми вещами, над которыми я работаю. Это легче всего сделать, если я расслаблен.

Закончив сервировку, они подошли к его обеденному столу и поужинали. Ксавьер стонал после каждого куска пищи, он также открыл бутылку вина. Атмосфера была немного напряженной, немного неудобной.

Потягивая красное вино, она наслаждалась фруктовым вкусом, которое дополняло пищу. Она не доела свою пасту, и была удивлена, когда Ксавьер взял её тарелку и доел.

— У тебя хороший аппетит.

— Так случилось, что я люблю поесть.

— Если ты любишь поесть с таким аппетитом, как же ты ещё не научился готовить?

— Это не тот навык, который делает мне деньги. На протяжении многих лет я работал только над теми навыками, которые приносили мне больше денег. Я не собираюсь зарабатывать на жизнь с помощью кулинарии.

— Это может быть для твоего удовольствия. Я осознаю, что многие воспоминания из детства связаны с едой. Я люблю поесть. Мне нравится готовить. Когда я отправляюсь домой на День благодарения или на Рождество, я знаю, что я буду тратить много времени на кухне с моей мамой, — она была старой, но она никому не позволила бы занять ее место на кухне.

— Судя по твоим словам, она потрясающая.

— Мой папа, он ничего не готовит на кухне, но ворует пищу. Это так забавно, потому что мама бьет его по рукам, и он говорит, что это того стоит. Конечно, он обхватывает ее за талию и целует. Они делают вид, что действительно обиделись друг на друга. Из-за этого

приглашать домой друзей немного трудно.

— Ты любишь их очень сильно.

— Они мои родители. Я надеюсь, что с нашим ребенком, девочкой или мальчиком, будут те же самые ощущения.

— А что, если это будут дети? Мы можем иметь более одного ребенка.

— Я никогда не хочу мечтать о чём-либо.

Он откинулся на спинку кресла, глядя на нее.

— Ты думаешь, что я собираюсь изменить свое мнение?

— Трудно предсказать будущее, Ксавьер.

— Но мы можем планировать будущее, если не можем предсказать, — он сделал большой глоток вина. — Во всяком случае, мне интересно, как бы ты хотела провести свадьбу. Ты хотела бы большое богатое мероприятие, много гостей, средства массовой информации и всё такое?

— СМИ? — спросила она.

— Да. Я не так часто показываюсь в глазах общественности, но богатый парень женится и мог бы получить много внимания, — Аня поморщила нос.

— Я не хочу много внимания. Мы можем просто прийти в ЗАГС и подать заявление. Полагаю, ты можешь приехать в обеденный перерыв и всё сделать. Никаких богатых мероприятий, никаких планов или расходов. Это очень дешево.

— Деньги не проблема.

— Я не хочу большого события.

— Ты не мечтала о большой белой свадьбе?

— Нет, я не мечтала. Я была очень прагматична по жизни. Когда я росла, я была больше заинтересована книгами, чем мальчиками.

— Мы все росли по-разному, я думаю.

— Как насчет тебя? Были ли планы для вступления в брак?

— Помимо тех, что есть сейчас, нет. Что, если я скажу тебе, что мне никогда не было так весело, как сейчас, а у нас даже не свидание.

— Как так?

— Честно говоря, я был с женщинами, и мне было ужасно скучно. Я забронировал один итальянский ресторан — это было около четырех лет назад на самом деле. Все время в ресторане она указывала на некоторых знаменитостей, рассказывая мне сплетни. Я не занимаюсь сплетнями. И я не делаю драмы.

— Я и не думаю, что ты был таким, — сказала она, улыбаясь.

— Я не могу, на самом деле, вспомнить время, когда я мог в полной мере насладиться компанией женщины.

— Да, я не хочу говорить о женщинах, с которыми ты был раньше.

— Ты можешь рассказать мне о своих мужчинах.

Она усмехнулась.

— Нет. Здесь нечего рассказывать. Я была на свиданиях, и я занималась созданием прочных отношений. Но у меня никогда не доходило до переезда или перехода на следующую ступень. Я всегда сомневалась по этому поводу.

— Тебе нравится иметь собственное пространство.

— Так и есть, — она сделала глоток вина. — Это хорошо.

— Ты не должна нервничать.

— Но я слегка нервничаю. Это настолько нереально для меня. Мы говорим о том, чтобы сделать ребенка вместе, — вздохнула она, покачав головой и пытаясь очистить свои мысли, — Прости, я немного не в себе прямо сейчас.

— Быть сумасшедшей, это хорошо.

Она усмехнулась.

— Я привыкла к себе. К тому, что я делаю разумные поступки.

— Иногда ты должна научиться испытывать судьбу, — он встал, и она наблюдала, как он подошёл к своей музыкальной коллекции, включив приятную и нежную музыку.

— Идём, потанцуй со мной.

Встав на ноги, она подошла к нему.

Музыка была мягкой, нежной, успокаивающей. Она почувствовала, что расслабляется.

Стоя перед ней, Ксавьер схватил ее за бедра, прижимая ближе. Она обняла его за шею, ощущая, что это действие абсолютно естественно для нее.

— Как ты заставляешь меня чувствовать себя так спокойно?

— Я все еще работаю над этим навыком.

— Мне это нравится, — она улыбнулась ему. — Расскажи мне что-нибудь новое о себе. Что-то, чего я не знаю, или никто не будет знать.

— Помимо того, что я хочу ребенка?

— Да.

Он думал в течение нескольких секунд. — Я не могу вспомнить время, когда я был действительно счастлив.

Она нахмурилась.

— Ты богатый, успешный бизнесмен.

— Ты когда-нибудь слышала о том, что деньги не могут купить счастье? Это правда. Я счастлив, иногда. Странно. Я вижу, как люди идут через свою жизнь, кажутся счастливым, и я задаюсь вопросом, а действительно ли они счастливы.

— Ты на самом деле чувствуешь себя так. Кто об этом знал?

Он усмехнулся.

— Мне к этому не привыкать. На самом деле я многого не чувствую, — он начал рушить ее надежду. — Расскажи мне что-нибудь о себе.

— Я никогда не имела парня на одну ночь.

— Никогда?

— Нет. Я всегда вначале ходила на несколько свиданий с парнем.

— Я не собираюсь заставлять тебя начинать делать это.

— Я не буду. Я не та, кто может.

Наступила тишина между ними. Это не было странным. Она смотрела в его темный взгляд и задавалась вопросом о том, о чем он думает.

Рука на ее бедре, оказалась позади нее, притягивая ее ближе. Твердая длина его члена была прижата к ее животу, и она не нуждалась в каких-либо задних мыслях. Он был тверд как камень, и она не смогла придумать никакой причины, чтобы не поддаться ему.

Ее тело было мягким, и потребность в Ксавьере для нее становилась только сильнее. Они двигались быстро, и это его не заботило. Он не заботился о чем-либо, а просто хотел заполучить её обнаженную в постели.

— Я хочу тебя, — сказал он, прорывав эти слова. Наклонившись, он прикоснулся губами к ее губам, и понёс ее обратно к своей кровати.

Эта потребность росла внутри него, по крайней мере, вот уже четыре года, может быть, даже больше, и она не собиралась униматься. Ни сейчас, ни когда-либо.

Схватив ее за задницу, он сжал плоть, и они оба застонали.

Кусая губы, он крепко поцеловал её и отстранился.

— Я хочу отрахать тебя так чертовски сильно. Тебя когда-нибудь трахали, Аня, трахали жёстко?

— Я думаю да.

— Детка, если ты думаешь, что да, то на самом деле ещё нет.

Он толкнул дверь и оторвался на столько, на сколько было необходимо, чтобы сжать блузку, которую она носила, и разорвать её.

Пуговицы рассыпались по комнате. Дергая за свою собственную рубашку, он бросил ее возле себя; снял с Ани заколку, которая держала ее волосы, забранные в пучок на ее затылке. Он потрогал длинные, темно-рыжие волосы. Пряди были шелковистыми.

— Ты очень властный.

— По-другому я не знаю как себя вести.

Он спустил лямку ее лифчика вниз по ее руке, и она выпустила маленький вздох. Лёгким щелчком, он позволил бюстгальтеру упасть.

Как он и пообещал ещё утром, в его спальне было много зеркал, и ему не нужно было двигаться, чтобы увидеть именно то, что принадлежало ему. Возле его кровати было большое зеркало, и Аня смотрела на него.

Ее большие сиськи заполняли его руки и даже не помещались. Соски были темно-красными, крупными и требовали его губ.

Проведя пальцами по молнии на юбке, он расстегнул её за несколько секунд, и она стояла в простых стрингах. Трусики удивили его. Проведя пальцы вверх по её бёдрам, он проскользнул между ее ягодиц, касаясь тонкого куска ткани.

— Это мне нравится. На самом деле, мне нравится это чертовски сильно. Наклонись вперед.

Она положила руки на кровать, и он раздвинул ее задницу, любясь трусиками между ее ягодиц.

— Тебя когда-нибудь трахали в попку?

— Нет.

— О, тогда я буду первым, чтобы сорвать эту вишню. Никто другой, только я буду использовать эту тугую дырочку.

Она застонала, извиваясь напротив него. Перемещаясь пальцами по ткани трусиков, он погрузился в ее влагище, чувствуя, насколько она была мокрой.

— Ты меня удивляешь тем, насколько тебе нравится быть неприличной, — сказал он, покусывая ее шею.

— Я не знаю как это.

— Ты готова попробовать и притвориться невинной штучкой? Представить, что тебе не нравится это? Сразиться со мной?

— Нет.

— Что значит нет? — спросил он.

— Я хочу этого, и я не собираюсь разрушить все, делая вид, что я не такая.

Он как будто давал ей шанс.

— Хорошо, — рисуя пальцем вокруг ее клитора, он погладил ее, наблюдая танец

удовольствия в ее глазах. Он поцеловал основание её спины, чередуя движения внутри ее киски и с клитором. Все руки были пропитаны ее соком, и этого было не достаточно. Он хотел видеть ее.

Отстранившись, он сорвал стринги с ее тела с обещанием, что он готов купить такие же и в большем количестве. Повалив ее на спину, он получил хороший обзор, глядя на нее.

Огромные сиськи, красивые мягкие округлые линии, милую, в скором времени, им отпаханную задницу, которую он не мог видеть сейчас, но он хотел её полные бедра, и он знал, что она будет выглядеть удивительно с его ребенком. Ее живот распух, и это заставило его член так чертовски сильно думать об этом. Он схватил её за бедра, провел по ним рукой, далее по коленям и затем раздвинул их. Ее киска была покрыта тонкой полосой волос. Она была влажной, а половые губы приоткрыты, показывая ему ее набухший клитор и вход в ее влагалище.

— Детка, у тебя красивая киска. Открой её для меня, дай мне посмотреть.

Несмотря на то, что ее щеки покраснели, она потянулась вниз, развела половые губы, показывая ему свою киску. Он скользнул пальцем по ее щели, наблюдая за тем, как он это делал. Обойдя ее клитор, он съехал, и погрузился в нее, полностью. Она издала стон, и он сделал то же самое на этот раз со вторым пальцем. Он начал растягивать ее. Его член был не маленьким, и когда он, наконец, войдет в неё, он хотел, чтобы она хотела этого, чтобы не кричала об этом.

— Так хорошо.

Он не мог отвести взгляд от того, как он работал с ее открытой киской, скользя внутри нее, стены ее влагалища сжимали его пальцы.

— Ты такая узкая. Знаешь ли ты, что я задавался вопросом об этом? Мысль о том, насколько плотной ты могла бы быть, оставалась открытой для меня. Это настолько чертовски лучше, чем я мог подумать.

Она потянулась навстречу его пальцам, и он просто хотел нырнуть и оттрахать ее, взять ее так чертовски жёстко. Вначале он хотел, чтобы она кончила, чтобы зайти в неё хорошо и гладко, в уже готовую принять его член. Только тогда, когда он будет доволен тем, насколько мокрой она будет, он сможет дать ей то, что он давно хотел.

— Я нуждаюсь в тебе, пожалуйста.

Опустившись на колени, он сосал ее клитор, кусал внизу, а затем сосал её так глубоко, прежде чем затолкал в неё свой язык. Она выгнулась на кровати, а другой рукой, он прижал ее вниз. Она собиралась кончить на его лицо.

— О Боже, я чувствую себя так хорошо. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Толкаясь внутри нее, он слегка надавил на её клитор, чувствуя герметичность ее влагалища, обёрнутого вокруг его пальцев, прося, чтобы он остановился, а затем не останавливался на достигнутом.

Она была так чертовски красива, и ее тело было просто сном.

Аня закричала, когда она кончила, ее влагалище сжало его пальцы, как тиски, и она смягчилась от оргазма.

Только тогда, когда она перестала дрожать, и когда он ощутил каждый тремор от ее оргазма, он приподнялся. Сняв с себя брюки, он начал осторожно, по всей длине, гладить свой член... Аня приподнялась на локти и начала двигаться назад, когда он подполз к ней. Она не убегала, и к тому же он любил эти преследования.

— Раздвинь ноги, — она подчинилась ему, и открыла свои бедра. Её аромат

возбуждения в воздухе пьянил, и он хотел ее. Черт, он был таким чертовски отчаянным. Он хотел быть внутри неё, заполнить ее собой. Все другие желания покинули его давно. Прямо сейчас он хотел трахнуть свою помощницу и заставить ее кричать его имя громко. Когда он оказался между ее раздвинутых бедер, он наклонился назад, и схватился рукой за длину его стояка.

— Ох... Вау.

— Что случилось, детка? — Спросил он.

— Эээ, это впечатляет. Теперь я понимаю, что женщины рассказывали правду о тебе.

— Я не хочу, чтобы ты говорила о других женщинах, когда ты в моей постели.

Она кивнула. Кончик уже прикоснулся к входу, и это было первый раз, когда он был с женщиной, не надев презерватив.

Разместив наконечник напротив ее входа, он медленно начал входить в неё. Она была невероятно узкой, и он смог ввести только кончик внутри нее.

Вместо того чтобы смотреть на свой член, погружающийся в нее, он хотел смотреть в ее зеленые глаза, которые смотрели на него снизу вверх. Она закусил губу, и он взял ее за руки, прижимая их рядом с ее головой, толкая каждый дюйм своего члена внутри нее.

— Чёрт! — Она выкрикивала слово, выгибаясь под ним и стонав.

— Шшш, это нормально, детка.

— Ощущается... о... ничего себе, — сказала она, тяжело дыша.

— Ты продолжаешь говорить.

— У тебя большой.

— То, что каждый парень хочет услышать.

Он был более чем счастлив от того, что он был благословлен в этом. По-прежнему вхлотив в неё, Ксавьер стиснул зубы, стараясь не кончить, и толкался глубоко внутри нее. Вместо этого он наслаждался ощущением ее киски, обернутой вокруг него. Какой влажной она была, и горячее, это было самое лучшее чувство в мире.

Медленно Аня начала извиваться вокруг его члена.

— Ты хочешь, чтобы я кончил?

— Да!

Выскальзывая из ее киски так, что только головка оставалась внутри, он посмотрел вниз, видя ее крем, покрывающей его член.

— Посмотри на нас, Аня. Смотри, как я действую на тебя.

Она посмотрела вниз, и он на всю длину погрузился в неё до предела. Она любила на это смотреть. Его член чувствовал все, и она не могла отрицать, что ей это было нужно. Его помощница словно была маленьким роковым дьяволом для него, и он был намерен биться и сражаться за неё. Он с удовольствием бы имел леди на рабочем месте и в его кухне, но когда дело дошло до секса с ним, он хотел, чтобы она была настолько неприличной, насколько это было возможно.

Глава 6

Член у Ксавьера был настолько велик, что, только почувствовав его, Аня стала задыхаться. Он обнял ее, заставляя чувствовать себя привлекательной, и обращался с ее телом так, как будто оно было его собственностью. И после того, как он вошёл в нее, он и в самом деле обладал ею. В этом не было никакой ошибки. Ксавьер обладал ею. Она никогда

не чувствовала ничего подобного раньше. Удовольствие, которое она получала, было похоже на что-то сравнимое с наркотиком.

— Смотри на меня, — сказал он.

Посмотрев между ними, она наблюдала, как его член с легкостью выходит из ее киски. Ее крем покрывал всю его длину, и это заставило ее отчаянно желать большего. Он скользил внутри нее, заполняя ее, стены ее киски расширились из-за его драгоценной длины.

Он отпустил ее руки, и провел вниз по длине ее тела, спускаясь к ее бёдрам, обхватил ее за задницу, подняв одну из ее ног выше на его бедро. Когда он с хлопком вошёл глубоко внутрь нее, Аня закричала, выгибаясь от его прикосновения, стонав его имя. Огонь возрастал внутри нее.

Несмотря на то, что он уже довёл ее до оргазма один раз, она приближалась ко второму. Схватив его за плечи, она выдвинула бедра, встречая жёсткие насаживания на его член.

— Так чертовски плотно, и совершенно, и все блять, мое! — прорычал он последнее слово в ее губы, когда он дарил ей поцелуй. Там не было нежных ласк, только глубокая страсть.

Целовав вниз по шее, он схватил один из ее сосков между зубами, и довольно жёстко. Она кричала его имя. Боль и наслаждение смешались, заставляя ее задыхаться и просить еще.

Он отстранился, схватив ее за бедра, и хлопком вошёл внутрь нее, снова и снова.

— Трогай себя, Аня. Нажимай на клитор, и позволь мне почувствовать, как ты кончаешь на мой член. Я хочу, чтобы ты потекла.

Его слова, его действия, они принадлежали человеку на грани, человеку не в состоянии контролировать что-либо. Она любила его. Эту сторону Ксавьера она никогда раньше не видела.

Прикоснувшись к своему клитору, она посмотрела, как он уставился на нее, его взгляд был устремлён на ее пальцы.

— Используй два пальца. Сделай их красивыми и мокрыми, — он вышел из ее киски достаточно надолго, чтобы она погрузила пальцы внутри себя, и размазала крем по своему клитору. Затем она освободилась, когда его член вошёл обратно в нее, шокируя ее глубиной своего хода. Она нащупала свой клитор, чувствуя внезапный шок нарастания того, как она сама приблизилась ко второму оргазму.

Ксавьер обхватил ее груди, пощипывая соски, и жёстко толкаясь в ее тело.

— Чёрт, детка, я не выдержу. Я хочу чувствовать твой оргазм всем своим членом.

Она выкрикнула его имя, когда ее тело, казалось, ответило ему и ему одному. Дрожь от своего оргазма, Ксавьер входил в нее, трахая ее сильно, поскольку они оба нашли свое завершение в течение нескольких секунд. Жесткий пульс его члена наполнял ее оргазм, когда ее собственный отхлынул.

Он рухнул на нее, и она обняла его.

«Я только что имела секс с моим боссом.

Это не было какой-то пьяной интрижкой на одну ночь.

Это происходило реально.

Это было ради ребенка.

Святое дерьмо, это был лучший секс в моей жизни».

Прошло несколько секунд, может быть, даже минут, она не знала. Все, что она знала, это то, что она любила его, лежащего на ней. То, как он лежал на ней, было чем-то, к чему

она могла привыкнуть.

Он начал двигаться, захватив подушку, и положил её под ее задницу.

— Что случилось? — спросила она.

Ксавьер не отвлекался, но он заставил ее поднять задницу, когда он положил подушку под неё.

— Я не хочу рисковать.

Медленно, он вышел из нее, угол подушки оставив в ее распоряжении. Тепло наполнило ее щеки, когда он сел на корточки и смотрел между ее открытых ног. Когда она сделала попытку закрыть их, он схватил их, держа открытыми.

— У тебя нет ни малейшего представления о том, как чертовски красиво ты выглядишь, наполненная мной. Я могу видеть это внутри тебя. Прямо сейчас ты так открыта. Мы могли бы сделать ребенка сегодня.

Его слова не шокировали, но все же повлияли на неё. Он ласкал ее бедра, массировал нежные мышцы, которые не были использованы какое-то время.

— Ты смущена?

— Ты смотришь прямо на это.

Аня ахнула, когда он не только поглазель, а сунул палец внутрь неё, потянув ее, и вода вокруг ее клитора.

— Я предполагаю, что это ужасно горячо.

Она задыхалась, выгибаясь. Слишком рано после ее последнего оргазма, и все ее тело было уже перегружено удовольствием.

Он усмехнулся и откинулся на спинку стула, еще раз помассировав ее мышцы.

— Я не могу поверить, что мы делаем это, — сказала она.

— Я могу. Это, детка, был лучший секс в моей жизни.

— Для того, чтобы сделать ребенка.

— Неужели ты думаешь, что я только собираюсь остановиться на ребёнке?

— Хочешь подождать, чтобы увидеть, вдруг сегодня нам повезёт?

— Конечно нет. Я хочу ребенка, но этого я хочу точно так же, — он двигался между ее ног, лежа рядом с ней, целовав ее в щеку, и поворачивая ее, чтобы посмотреть на него, — Ты не могла бы сказать мне, когда будет достаточно.

— Я никогда не чувствовала такого раньше. Я никогда не делала такие вещи прежде.

Она собралась повернуть голову, но была поймана зеркалом над потолком. Вот, что он сделал с ней. Она даже не заметила зеркало на потолке:

— Ты действительно не шутил о том, что можно наблюдать за всем, когда ты говорил??

— Помещение говорит само за себя. Я был с большим количеством женщин. Я говорил тебе, я не стану лгать. Я люблю секс. В тот момент, когда ты согласилась на это, Аня, те женщины больше не имеют место в моей жизни, но я люблю ебаться. Я люблю трахаться грязно, сильно и везде, где мне нравится.

— Ты ожидал, что я отдамся тебе?

— Мы оба получаем что-то от этого. Ты не можешь отрицать то, что тебе понравилось. Это было ужасно горячо, и стоит каждой секунды из четырех последних лет.

Она посмотрела на него.

— Что ты пытаешься сказать?

— Я хочу сказать, что наблюдать за твоей горячей задницей, ходящей вокруг, было не так-то и просто из всего в мире, чтобы я смог сделать. Есть ли у тебя какие-либо идеи,

сколько раз я хотел тебя трахнуть? Нагнуть тебя над моим столом, и ебать так сильно, чтобы весь офис знал, что ты принадлежишь мне.

— Это было бы очень неуместно.

— Мне бы понравилось, как все в офисе сплетничают о том, что ты принадлежишь мне и только мне. Это означало бы, что все остальные держатся в стороне от тебя.

— Ты настолько собственник?

— Детка, даже представить не можешь, как тяжело было для меня наблюдать, как ты ходишь на эти свидания. Я помню, как ты выходила из ванной комнаты одетая, и мне было трудно отпустить тебя. Бывало так много раз, когда я хотел следить за тобой, чтобы показать тебе, на кого настоящий мужчина был похож.

— Ты этот мужчина?

— Ты сейчас в моей постели, удовлетворенная. Я бы сказал, что я самый лучший твой выбор.

Она улыбнулась. Ане не могла не нравится мысль о нем, желающем ее, или даже его собственнические мысли. Она не привыкла к мужчинам, смотрящим на нее так, желающим её, нуждающимся в ней.

Ксавьер схватил ее за бедра, сжимая.

— Когда я смогу встретиться с твоими родителями? — Спросил он.

— Скоро. Мама и папа, у них будет много вопросов к тебе. Даже страшных вопросов.

— Расскажи мне эти страшные вопросы.

Она облизала губы, вспомнив, что у него не было каких-либо реальных родителей.

— Хорошо, они спросят, будешь ли ты заботиться обо мне, будешь ли ты беречь меня и любить. И любишь ли ты меня на самом деле. Каковы твои планы на будущее.

— Мы женимся на следующей недели.

— Я знаю. Я думаю о том, как ты будешь справляться. Они не будут сильно давить на тебя, — она собиралась замуж за Ксавьера Ли, но самая большая проблема была в том, что она хотела сохранить это в тайне.

Жизнь с ним волновала ее, но это также заставляло ее нервничать. Он был богат, а она не была. Вот и всё.

Рука поднялась с ее бедра, переместившись на ее груди. Он зажал сосок, заставив ее стонать.

— Ты хоть представляешь, что делаешь со мной? — спросил он.

— Я начинаю понимать.

— Чёрт, детка, твое тело. Это мечта, и ты заводишь меня. У тебя нет об этом ни малейшего понятия.

Он взглянул на свой жесткий длинный член, дав ей представление о том, насколько он был заведен.

— Я знаю, что прошло немного времени. Готова ли ты ко второму раунду?

Глядя в его глаза, Аня почувствовала волнение. Небольшое, но все же. И она этого не понимала. Была договоренность между ними двумя, и тем не менее, что-то происходило. Он причинил ей боль. Он заставил ее тосковать по нему. Это не будет настоль просто, как лишь быстрый трах ради детей.

Нет, Аня боялась, что она влюбится влюбляться в Ксавьера.

Она надеялась, что, если это произойдет, то это не так уж и плохо.

В конце концов, он был ублюдком только в офисе.

Прошла славная неделя. Ксавьер смотрел из окна своего кабинета, и не мог сдержать улыбку на своём лице. Он был женат, и медленно он заставлял Аню переезжать к нему. Их свадьба не была большим событием. Не было белого платья, ни цветов, ни гостей. Как хотела Аня, они спустились в ЗАГС во время перерыва, и просто поженились, подписали документы, запечатали все это, и он надел ей на палец кольцо. Это должно быть было одним из самых холодных моментов его жизни. Потом он вспомнил улыбку Ани, и никакой холод у него больше не ассоциировался с этим днём. Все они должны были жертвовать чем-то, и она отдавала свою жизнь, чтобы быть с ним.

Но было несколько мелких проблем. Она не хотела, чтобы кто-либо в офисе знал, что он был женат, так что кольцо он носил на шее, которое прилагалось к ожерелью. Аня не стала носить своё кольцо совсем, чтобы никто не приставал с вопросами. Она принадлежала ему. Они вместе были в процессе зачатия ребенка, и они были мужем и женой. Был лишь вопрос времени, прежде чем он родится, и затем ей пришлось бы столкнуться со всем этим.

Они также назначили встречу для него, чтобы удовлетворить ее родителей. Ещё одна неделя прошла, и он узнал немного больше об Ане. В кругу общения он нашел её, разговаривающую с леди, которая забирала бумаги, Лотти. По какой-то странной причине, Аня считала, что было бы хорошо для него помнить имена коллег или в его случае, имена сотрудников. Он на самом деле не собирался помнить имя каждого, кого он нанимает. Их так много. Он относился к ним хорошо и уверен, что если бы они облажались, то он обязательно узнал бы их имена. Выросший в приемных семьях, он всегда говорил, когда он что-то делал неправильно, когда он мог облажаться. И это не остановило его.

На самом деле, он стал сильнее, он стал еще лучше, и, когда все остальные хвалили кого-то еще, он пробирался вперед. Жизнь давала конкуренцию, в которой он всегда хотел выигрывать.

Поднявшись с кресла, он направился к двери.

— У меня были отличные выходные, спасибо тебе. Мой муж взял меня на романтический ужин. Ну, это я думала, что это будет романтично. Мы пошли на пикник недалеко от нашего старого футбольного поля.

— Это звучит здорово, — сказала Аня, улыбаясь.

Он был унесен от этой улыбки. Редко же она улыбалась ему.

— Доброе утро, дамы, — сказал он, предупреждая их о своём присутствии.

Улыбка исчезла из взгляда Ани. Лотти выглядела взволнованной.

— Мне очень жаль, сэр. Я просто заберу эти бумаги.

— Лотти, не так ли? — Спросил он.

— Да. Да, сэр, так.

— Здорово, наконец, встретиться с вами. Аня так хорошо отзывается о вас.

— Я прихожу на этот этаж каждый день, — сказала Лотти.

Он протянул руку для её приветствия. Она посмотрела на него, как будто он собирался укусить. Она быстро пожала ему руку, и убежала.

— Зачем ты сделал это? — спросила Аня, обращаясь к нему.

— Что?

— Заставил ее нервничать. Она, наверное, думает, что она теперь безработная, — Аня покачала головой, и вытщила файл, — У тебя еще три встречи...

— Малыш, где ты пропал? — Ксавьер повернулся в то время, когда увидел Бекки,

закинувшую руки вокруг него. Телефон в приемной у Ани постоянно звонил, и теперь она специально отвлеклась, чтобы ответить на него.

Объятия Бекки были чертовым кошмаром, и он попытался освободиться от нее. Он видел тот взгляд в глазах Ани. Она была... опустошена.

— Она здесь, спасибо, Марта, — она положила трубку, и он увидел, что ее глаза были немного слезящимися, — Сэр, Бекки здесь, чтобы увидеть вас.

Прежде чем он успел что-нибудь сказать, Аня повернулась на каблуках и ушла.

«Что за хрень?»

— Ты скучал по мне? — спросила Бекки.

— Я выпер твою задницу из моего кабинета. Почему ты снова здесь?

— Не будь таким глупым. Я знаю, ты только пошутил, и это было так смешно. Давай быть серьезными, ты хочешь меня. Я помню то удивительное время, которое мы провели, и как ты любил находиться внутри меня.

Это была та женщина, которую он трахал. Он чувствовал, как у него выворачивает желудок, и он не был доволен тем, как его оставила Аня. Он был выбешен, даже зол. Она была его женой, черт побери. Он сделал все, что в его силах, чтобы сделать ее счастливой, и она просто встала и ушла.

Бекки снова попыталась обернуть свои руки вокруг него, и он понял, что в офисе все на них смотрят.

— Убирайся из моего офиса, — сказал он.

Она закатила глаза. Эта женщина была психованной. Он не доверял ей, и что еще более важно, он должен был пойти к Ане. Она выглядела такой чертовски грустной и расстроенной. Он должен был пойти и оберегать её.

— С тобой всегда сложно. Если ты смущен, не говори. Они все знают, что ты хочешь меня.

— Нет, не хочу, — он схватил телефон со стола Ани, вызвав охрану.

Реакция Бекки была мгновенной:

— Я беременна.

— Нет, это не так.

— Так. Я беременна твоим ребенком, — она обхватила свой живот.

— Я не спал с тобой в течение длительного времени, Бекки. Это шантаж, и я подам в суд. Это не будет выглядеть хорошо для твоего агента, — единственная причина, по которой он встретился с Бекки, заключается в том, что ее агентом был его хороший друг, который попросил об этом. Ксавьеру уже надоело делать хорошие дела. Бекки была избалованным ребёнком, привыкшим получать то, что она хотела, и когда она не получала, она закатывала истерику.

— Когда ты был пьян, тогда ты и переспал со мной.

Ксавьер расхохотался.

— Даже не пытайся использовать эту тактику, Бекки. Когда я пьян, я даже не могу кончить. Этот ребенок, которого ты носишь, не мой, будь ты даже с ребенком на руках, — он не стал бы подвергать её этому и позволить заманить его в постель, чтобы получить то, что она хотела.

Охрана появилась через несколько секунд, и когда он убедился в том, что они займутся ею, он отправился на поиски Ани. Он нашел ее в копировальной комнате около автомата. Листы выходили из одного конца.

Она оглянулась, и ее глаза расширились.

— Я думала, что ты занят.

— Я на самом деле хочу взять тебя, детка. Я женился на довольно хорошей женщине.

— Достаточно, Ксавьер. Люди могут услышать.

— Мне, блять, наплевать, что они услышат, — он вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Жалюзи были опущены вниз в комнате, и Аня вздохнула, оборачиваясь. Этот момент был шаблонным, когда трахаются, но он хотел ее. Черт побери, его член жёстко встал, и готов был разорвать его штаны.

— Я не хочу, чтобы все знали о нашем деле. Это неважно для тебя, но очень важно для меня, — сказала она, — Я имела дело с ними, когда ты нанял меня. Мне повезло, что я получаю некоторое уважение сейчас.

— Если я услышу, что какая-то сука скажет о тебе ужасное дерьмо, то я прикончу их, Аня. Скажи мне, кто говорит что-либо или собирается говорить, давай.

— Это не так просто.

— Конечно, так и есть. Тебе не нужно больше расстраиваться из-за ничего.

— Она первая из многих. Ты не жил как монах.

— И ты тоже.

— У меня не было мужчины, приходящего на работу и претендующего на меня, Ксавьер.

— Если бы это случилось, я бы не ушел, — сказал он. — Я бы остался на твоей стороне, позволив им точно знать, кому ты принадлежишь, — он прошел в комнату. Стоя перед ней, он вцепился пальцами в ее волосы, сжимая ее шею. Потянув ее к себе, он прикоснулся губами к ее губам, и они оба застонали. Её руки на его груди начали отталкивать его. Он боролся с ней, пока она не убрала их, уже погружаясь в его волосы. Другой рукой он обхватил ее задницу, разминая плоть. Он был внутри нее сегодня утром, и ему до сих пор не было этого достаточно. Он снова нуждался в ней. Взяв ее на руки, он поместил ее на вершину копировального аппарата, и начал стягивать с неё трусики, пока они не порвались.

— Что будет, если кто-то придёт? — спросила она.

— О, ну и пусть, — он раздвинул ее, чувствуя ее влажность. Кряхтя, он вытащил свой член из открытой молнии, нашел ее вход, и скользнул домой.

Он закрыл ей рот, чтобы смягчить звуки.

— Мы не хотим, чтобы кто-нибудь нас услышал.

Ее глаза расширились, и ее киска увлажнилась ещё больше на его длинный член. Она была настолько покорной, настолько волнующей. Он просто знал, что ни одна из её необузданности никогда не будет изучена. Его Аня была той, что всегда будет загадкой.

Выйдя из ее киски, он скользнул внутрь, толкаясь сильнее.

— Когда я отвезу тебя домой сегодня вечером, я хочу, чтобы ты на коленях, была готова принять мой член, — он вводил в нее, заставляя ее еще больше возбуждаться из-за того, что он запланировал, когда они вернутся домой, — Когда ты возьмёшь мою сперму в рот, и я увижу её там, прежде чем проглотишь, я буду лизать твою киску, когда ты будешь готова к очередной волне спермы.

Она встречала его толчки, обхватив ногами его талию, когда он трахал ее жёстко, принимая то, что он хотел. Он сделал паузу своих толчков между ними, чтобы потрогать ее клитор.

Ксавьер не собирался прекращать, прежде чем она бы кончила. Она собиралась кончить, кончить жёстко, и он собирался наслаждаться этим.

— Тебе нравится это, не так ли? Риски, вероятность быть пойманными. Меня не волнует, если кто-то войдёт. Я надеюсь, что это будет парень. Таким образом, они будут знать, что ты принадлежишь мне, и никто не имеет шанса на тебя. Твоё тело мое.

Ты хочешь ее сердце.

Ксавьер стиснул зубы, пытаясь отрезать тоску, которая началась с первого момента, когда он вошёл внутрь нее.

Аня кончила, проливаясь на всю длину его члена. Когда оргазм начал ослабевать, он сунул в нее, углубляясь, овладевая ею, как своей собственностью.

Он уткнулся лицом в ее шею, чтобы не закричать. Удовольствие от ее тела сделало его еще более возбужденным для него, чтобы оставить ее в покое. Она чертов рай для него.

Разлив свою сперму в нее, он еще раз поцеловал ее губы.

Это всё не закончится одним ребенком или даже двумя. Аня всегда была его мечтой, удовольствием, о котором он никогда не думал, что он найдет в женщине.

— Бекки ушла, — сказал он, — Каждая женщина, которая приходила до тебя, ничего не значит для меня. Все что есть, это ты.

Глава 7

— Пожалуйста, скажи мне, что он ест мясо? — спрашивала у неё Эмма — её мать.

— Да, Ксавьер любит мясо, — Аня сидела за пределами офисного здания, поедая бутерброд. Ксавьер был на очень важной конференции. Она знала, что он пообедает в другом месте, и решила поесть снаружи на одной из стен, наблюдая за бегущей суетой городской жизни.

— Хорошо, хорошо. У меня нет проблем с людьми, вроде вегетарианцев, или как там они хотят это называть. Просто это не для меня. Еда не еда без мяса.

— Есть много людей, которые не согласятся с тобой. Мне нравится вегетарианская пища. Ты должна сделать лазанью. Она у тебя изумительная.

Она слышала, как глумилась над ней её мать:

— Ты можешь представить меня, кормящую Гарольда вегетарианской лазаньей?

— Неа. Отец не разговаривал бы с тобой несколько недель.

— Теперь, когда ты это сказала, разве я могу просто приготовить это для него.

Аня начала смеяться. Её мать и отец очень любили друг друга.

— Как много он знает о... моих новостях?

— Он все знает, дорогая. Ты знаешь, я не скрываю такие вещи, как это, от отца.

Аня простонала.

— Это нехорошо.

— Я не лгу своему мужу. Я очень люблю твоего отца. Ну, а как с этим у вас?

— Мы пытаемся завести ребёнка. Мы вместе работаем в этом направлении.

— Он тебе нравится?

— Большую часть времени. Он неплохой парень. Да, у него бывают моменты, когда он ведёт себя как сволочь, но не всегда же?

— Твой отец досадовал, что мы не были приглашены на свадьбу.

— Никто не был приглашён. Это было сделано в ЗАГСе. Документы подписаны, ничего особенного.

Не было даже подходящего платья. Оба они были одеты как для работы. Это был

офисный день. Утром она пришла как Аня Миллер, секретарь. Когда она вернулась, она была Аня Ли, секретарь. Странно даже для нее.

— Мы планировали что-то незабываемое для вас.

— Я не такой человек, кому это нравится.

— Хорошо, так он делает тебя счастливой? Сможет ли он сделать тебя счастливой?

— Да, — она не собиралась вдаваться в подробности о деталях, когда Ксавьер делал ее счастливой. Проводя столько времени с ним в последние недели, она начала замечать всякие мелочи. Это не только мальчики, которым он помог в приемных семьях. Он любил их, и его обязанностью было убедиться, что он все делал для них. Однажды поздно ночью он занимался любовью с ней, когда его сотовый телефон зазвонил. Это не был его рабочий телефон. Он владеет специальным номером только для чрезвычайных ситуаций. После того, как он закончил заниматься с ней любовью, они отправились на поиски мальчика, который не пришел домой.

Они нашли парня одного в парке, плачущего. Ее сердце было разбито из-за маленького мальчика, который узнал, что его мать оставила его и не вернулась за ним.

— Он хороший человек, большую часть времени. — Она рассказала матери о случившемся с мальчиками, и ее мать влюбилась в него.

— Как может такой человек считаться сволочью? — Эмма спросила.

— Он был не очень хорошим с предыдущими девушками, и он, как правило, становится причиной многих проблем.

— Пфф, он выглядит, как мой человек. Итак, ты думаешь, что ты можешь быть беременна?

— Есть шанс. Небольшой шанс, что я могу быть беременной.

— Я не могу дождаться. Мы так будем рады стать бабушкой и дедушкой.

Аня улыбнулась. Она любила видеть своих родителей счастливыми и гордящимися ею.

— Мы увидимся в эти выходные. У нас будет благотворительное мероприятие в субботу. Это очень важное событие для приемных детей. Потом мы поедем к тебе.

— Как насчет того, чтобы мы с Гарольдом приехали и посмотрели на него? Я хотела бы увидеть его в чем-то необычном.

— Я спрошу его, и я тебе перезвоню, — она не была уверена, что Ксавьер хотел бы познакомиться с её родителями во время выполнения миссии по сбору денег.

— Перезвони мне. Я буду делать мое жаркое, или если оно будет достаточно вкусное, я принесу твоему отцу на гриле.

— Не позволяй ему ничего сжигать, мама. Ты знаешь, что он может сделать с этой штукой.

— Полностью согласна.

Она попрощалась с матерью и повесила трубку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Пробираясь до своего этажа, она увидела, что Ксавьер все еще был в своем кабинете. Она направилась в их кофейную комнату, чтобы взять еще кофе. Если бы он нуждался в чем-нибудь, то позвонил бы ей. Марта стояла возле кофе-машины, и она улыбнулась ей.

— Я так благодарна тебе. Я теперь могу спокойно приходить и забирать свой кофе, больше никто меня не останавливает.

— Я рада.

Она схватила чашку, и начала заполнять ее сливками и сахаром. Почувствовав

замешательство Марты, она повернулась, чтобы посмотреть на нее.

— Что-то случилось?

— Ничего не случилось. Хотя нет. Я просто хотела бы спросить тебя кое о чем.

— Конечно, спрашивай.

— Ты встречаешься с боссом?

От этих слов Аня остолбенела.

— Что, прости?

— Я знаю. Мне так стыдно спрашивать у тебя об этом. Ходят некоторые слухи о вас двоих, типа вы вместе, и некоторые не очень хорошие вещи были сказаны. Они считают, что ты причина того, что он порвал с Бекки.

— Это ложь. Я не несу никакой ответственности за его поступки.

— Так ничего не происходит?

Аня не любила врать. Это было сложнее, чем она думала.

— Не верь всему, что ты слышала, — она сказала ей и побежала, она подошла к своему столу, и просто погрузилась в работу.

Она не знала, сколько прошло времени, прежде чем Ксавьер вышел из своего кабинета и облокотился об её стол.

— Успех, у нас есть счёт Брайана.

— Он прогнулся?

— Казалось бы, старику не нравится, как работает компания, которая просто ломает и изменит их. Он любит компании, которые процветают и готовы инвестировать, чтобы производить лучшее для своих клиентов.

— Поздравляю, — желание обнять его было сильным. Она остановилась сама, и просто улыбнулась ему.

— Не обнимешь?

— Здесь нет. Снова начали ползти слухи, — она посмотрела вокруг, чтобы увидеть, если кто-то наблюдал. К счастью, никого не было. Она вздохнула.

— Ты моя жена.

— Я знаю. Просто... В прошлый раз тебе не приходилось иметь с этим дело. А я с этим столкнулась. Это было очень сложно, и сейчас я не хочу допустить этого снова.

— Тебе действительно необходимо научиться доверять мне. Я никому не позволю говорить гадости о тебе.

Она вздохнула.

— Мы не можем говорить об этом здесь?

— Отлично!

Она наблюдала, как он ворвался обратно в свой кабинет. Чувствуя себя полной сучкой, которой она была, она встала на ноги и бросилась внутрь.

— Мне очень жаль, — сказала она.

— Закрой дверь.

Аня быстро закрыла дверь, надеясь, что не огорчила его. Она не боялась его, совсем не боялась.

— Слушай, я знаю, что мы немного нетрадиционны здесь. Я понимаю это. Я знаю, что это борьба. Мы женаты, и я не хочу провести остаток своей жизни, прячась в этом. Я не поступлю так.

— Я знаю, — сказала она. — Прости.

— Не извиняйся. Просто скажи мне, как сделать так, чтобы ты, чёрт возьми, приняла это, Аня. Ты хочешь быть моей женой? — спросил он.

Её сердце начало биться.

— Я не могу просто перестать быть ею.

— Это не то, о чём я спросил. Мы можем развестись. Это просто. Я не хочу разводиться. Я сделаю это для тебя.

— Я не хочу развода.

— Тогда я хочу, чтобы ты спустилась в отдел кадров со мной прямо сейчас, и пусть они знают, что твоя фамилия изменилась.

Закусив губу, она кивнула.

— Ладно.

Он подошёл к ней, взяв её за руки и скрепив вместе их пальцы.

— Вот так-то лучше.

— Подожди, мои родители. Они хотели бы узнать, смогут ли они заехать к нам в субботу. Они хотят познакомиться с тобой и узнать тебя на благотворительном мероприятии, где ты помогаешь в сборе средств.

— Правда?

— Ты любишь мясо, и они сочли это твоим преимуществом.

Ксавьер откинул голову назад и рассмеялся.

— Я не могу дождаться, чтобы встретиться с ними.

— Они тоже очень хотят с тобой встретиться.

— Аня, детка, тебе нужно научиться доверять мне. Я знаю, что это трудно сделать, но верь в меня, хотя бы немного. Я ведь ещё не подвёл тебя, не так ли?

— Думаю, что не подвёл.

— Пойдем, пойдем и сделаем это.

Сжав его руку, она улыбнулась. Она предпочла бы смотреть в будущее вместе с Ксавьером, чем в одиночку. Даже её чувства к нему менялись. Она не знала, что она чувствовала, только то, что она становилась сильнее с каждым днем.

Позже той ночью Ксавьер ждал, когда Аня закончит принимать душ. Он хотел присоединиться к ней, но у него были планы, и он намеревался их выполнить. После того, как он сопровождал её в отдел кадров, чтобы изменить их Семейное положение, а также её фамилию, его офис загудел сплетнями.

Мара и Лотти выкроили время, чтобы остановить её у стойки регистрации, чтобы спросить о подробностях, что же происходит. Когда она посмотрела на него, он подошел, чтобы помочь ей, давая им понять, что они не могли перестать любить друг друга.

Ксавьер уставился на свое отражение в одном из зеркал, а потом уставился на свое обручальное кольцо.

Любовь.

Он никогда не чувствовал это прежде в своей жизни. Люди в его мире не заслуживают любви, и он действительно не очень верил во всё это. По крайней мере, раньше он в это не верил.

Нет, он не любил Аню.

Любовь была всего лишь элементом контроля, который использовали люди.

Он верил в секс.

Аня вышла из ванной, одетая в полотенце.

— Почему ты взял мою рубашку?

— А почему я должен хотеть, чтобы ты была одетой? — Он провел руками вверх и вниз по его члену. На нем выступила смазка, и он распространил её по всей головке, двигая по длине его вала.

— У тебя такой взгляд в глазах.

— Какой взгляд?

— У тебя грязные мысли.

— Когда дело доходит до тебя, эти мысли не затыкаются. Убирай полотенце.

— Тебе нравится отдавать приказы? — Она смотрела на него, не опуская полотенце.

— Я здесь главный, детка.

— Тогда почему бы тебе не подойти и не убрать это полотенце, как ты этого хочешь? — спросила она.

Ксавьер поднялся с кровати и, сделав несколько быстрых шагов, встал прямо перед ней.

— Ты действительно думаешь, что можешь испытать меня? — спросил он. — Я всегда получаю то, что хочу.

— И что ты хочешь, Ксавьер?

— Тебя, совершенно голую и готовую принять мой член, — он посмотрел на её полное тело, и издал стон. — Вот это я называю искушением. Я не могу выбрать мою любимую часть тебя. Я люблю твою задницу, киску и сиськи, — он сжал ее груди вместе и наклонился, чтобы почувствовать соски. Всасывая их глубоко, он застонал, когда она подалась к нему. Проскальзывая рукой между её бедер, он почувствовал её возбуждение.

— Мокрая.

— Пожалуйста, Ксавьер.

— Чего ты хочешь? — спросил он.

— Мне нужно, чтобы ты заставил меня кончить.

— Ты хочешь, чтобы я заставил тебя кончить?

— Да.

— Тогда попроси меня, Аня. Скажи мне, чего ты хочешь, и я дам это тебе.

— Пожалуйста, Ксавьер, позволь мне кончить.

— Позволю, детка. Ты чертовски красива. А теперь скажи мне, мой язык, мои пальцы или мой член?

Она захныкала.

— Твой язык, а потом твой член.

— Я так и сделаю, детка. Во-первых, я хочу, чтобы ты встала на колени, — он надавил на её плечи и смотрел, как она встала на колени. Она обернула пальцы вокруг его длины, и начала работать кончиком вверх и вниз.

Он выпустил рычание. Наблюдение за ней заводило его.

— Открой рот, детка, — она открыла губы, и он поместил кончик своего протекающего члена к её губам, прикрывая его сперму, — Слизывай.

Она провела языком вдоль её губ, кончиком задевая головку его члена.

— Открой свой рот и высовывай свой язык, — она сделала, как он сказал. Ксавьер сжал основание его члена, и положил головку на её язык, спускаясь к ней в рот.

— Укуси.

Её губы сомкнулись вокруг его длины, и он начал засовывать в её рот. Оборачивая её

рыжие волосы вокруг своего кулака, он начал качаться в рот. Когда он достиг задней стенки её горла, он остановился, давая ей время, чтобы привыкнуть к такому ощущению.

— Твой рот восхитителен, — он выпустил его член, и погладил её по щеке, наблюдая, как она сосала его.

На этот раз, когда она взяла его глубоко, он не остановился. Он пошел немного глубже. Даже когда её глаза расширились, он скользнул внутрь её рта, чувствуя, что она проглатывает его.

— Давай, малыш, — он вышел из её рта, когда не выдержал. Чередував неглубокие и глубокие толчки, он трахал её лицо. Аня схватила его за задницу и крепко сжала. Её ногти погрузились в плоть, когда он оседлал её лицо.

Такое удовольствие было причиной того, что он был на вершине безвозвратно. Он выкрикнул предупреждение, убедившись, что она хотела сделать то, о чём он фантазировал. Аня не оттолкнула его. Она крепко держала его.

— Не глотай. Пока нет. Я хочу увидеть это, — сказал он.

Секундой позже, он кончал в её красивый рот, проливая все до последней капли спермы. Она не глотала, и он вытащил свой член из её рта.

— Покажи мне.

Она открыла рот, и там была его сперма.

— Проглоти.

Аня проглотила его сперму, и Ксавьер чертовски любил это. Обвив вокруг нее руки, он потянул её вверх, и положил её на кровать. Подложив подушку под её зад, он раздвинул её бедра, и пальцами вошёл в её влажную щель. Вдыхая её запах, он провёл языком, всасывая её клитор в рот. Она закричала, её рука двигалась между ними, чтобы погладить её собственный клитор. Он шлепнул её по руке.

— Это мое, — сказал он. — Держись за изголовье.

Она убрала руки и вцепилась в изголовье.

Введив два пальца в её влагалище, он сосал её клитор. Растягивая стенки её киски, он прикусил её плоть, слушая, как она выкрикнула его имя. С подушкой под её широко открытыми ногами, он имел идеальный угол, чтобы потрогать её задницу. Убрав пальцы из её киски, он погладил её анус. Она напряглась.

— Все хорошо, доверься мне.

Проведя своим языком по её клитору, он ждал, когда она расслабится, прежде чем продолжить дразнить её задницу. Нажав на плотное кольцо мышц, он засунул свой палец в её задницу.

Она кричала, даже пока её киска продолжала намочать. Он полизал её клитор сползая вниз, чтобы окунуться в её киску.

Вдавливая палец в её задницу, он позволил ей привыкнуть к одному, прежде чем добавить второй.

— Тебе нравится это, малыш? Тебе нравятся мои пальцы в твоей заднице? — спросил он.

— Да.

— Ты хочешь кончить?

— Да! — Она кричала слова, и он ухмыльнулся.

Он трахал её задницу, ощущая её пальцами, прежде чем, наконец, взял её своим членом. Возможно, изначально они делали это из-за ребенка, но сейчас их секс чертовски

изменился. Аня ощущалась всей его кожей, и не было никакого другого места для нее, чтобы спрятаться. Она была везде. Ксавьер считал, что она не имеет понятия о том, что сделала с ним. Присутствие Бекки заставило его чувствовать себя отстраненным. Любая другая женщина не удовлетворила бы эту потребность, только Аня могла бы насытить его.

— О Боже, Ксавьер, — сказала она.

Ее тело напрягается и оргазм приближается. Сосав ее клитор, он смотрел, как она краснела, чувствуя волны удовольствия, как ее попка сжимала его пальцы. Он проглотил ее соки, он очень любит её на вкус.

Любовь.

То самое слово, которое, как он был уверен, не существует.

Ксавьер гладил ее, позволяя оргазму угаснуть, а потом вышел из нее.

Вынув пальцы из ее задницы, он поцеловал её в колено, и поднялся, чтобы пойти и вымыть руки. В своей комнате, он посмотрел на свое лицо в зеркале. Даже самому себе он казался немного диким.

Любовь.

Такое простое слово из шести букв, и еще он знал, что оно причиняет много боли. Вымыв руки, он вытер лицо и направился обратно в спальню вовремя, чтобы увидеть, как Аня меняет подушки на кровати.

— Что ты делаешь?

— Мы же не станем спать на такой подушке, на которую я, возможно, просочилась. Это так неловко, — её щеки были красными, как и ее огненного цвета волосы, которые, словно маяк, зазывали его. Двигаясь к ней сзади, он обнял ее за талию, надеясь, что она уже беременна. Не по любой другой причине, но он хотел другого предлога, чтобы держать Аню рядом с собой.

— Зачем ты это сделал? Ну ты знаешь, с моей задницей?

Он хмыкнул.

— Я буду трахать один день только твой зад, Аня, и когда я закончу, ты будешь умолять меня. Честно говоря, это одна из лучших вещей в мире.

— Откуда ты знаешь? Ты когда-нибудь ощущал это со своей задницей? — спросила она.

— Я знаю, насколько хорошо это чувствуется, чтобы сделать это, — Он целовал ее шею, улыбаясь, когда она упала на него.

И действительно не было ничего лучше, чем иметь желающую женщину в спальне.

Глава 8

В эту субботу Аня стояла рядом с Ксавьером, держась за его руку, когда они принимали поздравления. Она видела все эти вопросительные взгляды, которые некоторые бросали в их сторону. Не было никакой ошибки, их мысли путались. Все они были удивлены, почему он был с ней.

Ксавьер, однако, был другим. Дети из более чем десяти различных приемных домов в районе, пришли в школу для дня веселья. Каждый год Ксавьер отдавал деньги в школу, чтобы проводить это мероприятие. Предыдущие четыре года она оставалась в тени, играя свою роль, но до реального дня никогда не была так близка к этому. В этом году всё было по-другому. Ксавьер взял её за руку, подняв вверх руки и объявив всем на мероприятии, что они были мужем и женой. Он не обращался ни к кому, кроме детей.

— Дети, слушайте. Кое-что изменилось в этом году. Вы видите эту красивую леди рядом со мной?

— Она ваша помощница, — один ребенок сказал.

— Теперь она моя жена. Аня приняла мое предложение.

— Это значит, что ты влюблён? — еще один ребенок спросил.

— Да, очень.

— Ты должен будешь уйти?

— Нет, вовсе нет. Ничего не изменится. Не для меня.

Она улыбалась каждому, опираясь на сторону Ксавьера, ненавидя внимание.

Они все собрались вокруг нее, в том числе Логан — тот самый маленький мальчик, которого они вместе нашли. Ей не нравилось, что мальчик выглядел очень болезненно.

— Тебе обязательно надо было выступать с этой речью? — спросила она.

— Конечно. Эти дети, они мне как семья, и я люблю их.

Она взглянула на него.

— Ты сказал, что влюблён.

— Сказал, правда? — он приник поцелуем к её губам. — Тогда, возможно, однажды в будущем я смогу удивить тебя.

Аня смотрела в его темные глаза. Он пытался сказать ей, что есть шанс, что он мог бы влюбиться в нее? Ксавьер знал, что она не верит в любовь.

Не верит?

Оставив его, она выдавила улыбку, так что дети не имели понятия, как она на самом деле мучается. Ксавьер продолжал держать её руку, когда он говорил с каждым из детей. Они все стремятся заполучить его внимание, но она заметила, что Логан стоял в стороне. Отпустив руку Ксавьера, она пробралась к нему.

— Эй, Логан, ты помнишь меня? — спросила она.

Он сидел на скамейке и повернулся к ней.

— Да, ты — жена Ксавьера.

— Вау, да, я думаю, так и есть.

— Ты была его женой, когда навещала меня?

— Да, я была.

— Почему ты ничего не сказала? Почему он сказал, что ты была его другом? — Логан спросил.

— Я переживаю, по поводу того, что я жена Ксавьера. Он такой красивый, а я нет.

Логан нахмурился, глядя на нее.

— Ты очень красивая.

— Спасибо. Я не похожа на женщин, с которыми он обычно встречается.

— Ты его любишь?

С детьми бывает так чертовски трудно, и они не знают, когда нужно остановиться. Её чувства к Ксавьеру изменились за последние несколько недель. Человек в офисе не был человеком, которого он показал ей, когда они оставались одни.

— Да, я думаю, что люблю.

— Это не очень хорошо. Если вы не любите друг друга, то когда у вас будут дети, то вы откажитесь от них, как от меня отказались когда-то.

— Нет, нет, нет, этого никогда не произойдет, Логан. Я люблю Ксавьера. Я уверена, — это была самая странная вещь в мире. Сейчас она произносила эти слова так, как будто она

их и имела в виду. Это было похоже на переключатель в её голове, и все встало на свои места. Взглянув на Ксавьера, который играл в мяч с несколькими детьми, её осенило. Она вспомнила те самые моменты их совместного пребывания, прежде, чем он захотел, чтобы она родила ему ребенка.

Парней, с которыми она встречалась, она всегда держала на расстоянии вытянутой руки, не желая подпускать их слишком близко. Всякий раз, когда новая женщина входила в офис, она всегда чувствовала большой удар прямо через сердце. От этих мимолётных воспоминаний она почувствовала боль в животе. Она была влюблена в него все это время? Закусив губу, она повернулась к Логану.

— Для взрослых просто тяжело высказать то, что ты чувствуешь.

— Мама не любила меня. Она оставила меня здесь, потому что ее парень ненавидит меня.

Аня убрала волосы с его лица, ненавидя то, насколько потеряннным и одиноким он казался. — Ты завтракал? — спросила она.

— Я не голоден.

— Я так не думаю. Еда помогает стать нам сильнее. Это то, что заставляет нас действовать, — она взяла его за руку. — Я чувствую запах блинчиков, и я не отстану от тебя, пока ты не съешь целую кучу. Я также заметила одно место и призовые игры. Да ладно, Логан. Пойдем и повеселимся. — Она пошла с ним к столику с блинами, заказав для них две тарелки, и присев с ним за ближайший стол. Поставив одну перед ним, она взяла другую себе.

Его глаза загорелись, и его язык облизал губы.

— Налетай. Не бойся съесть все. Да ладно, ты заставляешь меня выглядеть, как леди.

Логан взял большой укус, и хмуро посмотрел на нее.

— Почему бы тебе не выглядеть, как леди?

— Потому что я люблю блины, — Она откусила кусочек и застонала. Они были с шоколадной стружкой, нежные и с большим количеством сиропа.

— Вот эти блины заставят меня потолстеть.

— Я что-то пропустил? — Ксавьер спросил, садясь рядом с Логаном. Он взъерошил ему голову, и украл один из блинов у Ани.

Теперь, когда она сделала для себя открытие относительно чувств к нему, Анна начала сомневаться в том, как вести себя рядом с ним. Она испугалась, что он это увидит, и это означает, что их сделка была бы расторгнута. Сейчас она может быть уже беременна. Ксавьер не стал бы этого делать, не так ли?

Вот же чёрт, сейчас её чувства заставляли ее сомневаться в нем. Ну, не сомневаться в нем, а в его реакции на нее. Есть ли возможность, что Ксавьер мог любить ее?

— Аня взяла для меня блины, — Логан сказал.

— Аня удивительная. Ты можешь поверить, что эта великолепная женщина согласилась быть моей женой?

Логан хмыкнул.

— Я серьезно. Я, должно быть, выгляжу, как счастливчик с чертовски хорошим уловом, но некоторые дамы очень хотели бы работать на её месте.

— Ты работал с ней?

— Да. Я работал.

Она подняла глаза вовремя, чтобы увидеть, как он уставился на нее.

У неё во рту пересохло, и ее киска намочила от тепла и обещания в его взгляде.

— Спасибо, что пришёл, Ксавьер, — сказал Логан.

— Ты знаешь, я бы не пропустил это ни за что, дружище, — Ксавьер снова взъерошил его волосы.

Когда Логан доел свои блины, а Ксавьер доел блины Ани, она повела Логана, чтобы выиграть призы. Сначала они бросали мячи в обруч, чтобы выиграть медведя. Логан выиграл небольшого медведя, в то время как она проиграла, уйдя ни с чем.

— Вот, — сказал Логан, протягивая свой приз.

— Не хочешь оставить?

— Нет. Я хочу, чтобы ты взяла его.

Нагнувшись, она посмотрела в глаза Логана, и увидела там боль. Боль и одиночество, и это разбило ей сердце.

— Ты заслужил это, Логан. Никто никогда не соберётся что-либо отнять у тебя.

Он обнял ее, и она крепко прижимала его.

В течение следующего часа, она держала его за руку и водила от одной игры к другой. Ксавьер присоединился и стал проводить с ними время, ведя себя как большой ребенок. Они стояли в сторонке, наблюдая за играми. Медленно, Логан начал отдаляться, и несколько детей пришли забрать его, чтобы поиграть. Она наблюдала, чтобы убедиться, что Логан был в порядке.

Шеннон, женщина, занимающаяся воспитанием Логана, подошла к ней.

— Он просто разбил твое сердце, не так ли?

— Они все разбивают. — Все дети заслуживают дома. Она забрала бы домой их всех, но это невозможно.

— У большинства этих детей не будет дома. Некоторые слишком взрослые, и люди не хотят проблем, которые приходят с принятием трудного ребенка. Логан не такой. Ему десять лет, и он был подброшен в приют, потому что его мать любила светскую жизнь, и ее парень ненавидел его. Ей был предъявлен ультиматум. Парень или сын.

— Она выбрала парня.

— В ту же ночь. Она собрала Логана, несколько его вещей, и подбросила его.

Аня покачала головой, злясь на женщину, которую она не знала.

— Это жестоко.

— Я знаю. Мы не можем ничего с этим поделать. Люди бросают своих детей на попечение все время. Иногда это потому, что они переживают трудный период, и, по крайней мере, детям в приютах дают еду, безопасность и крышу над головой. Когда они возвращаются в комфортную обстановку, они возвращаются, чтобы забрать их.

— Все люди разные.

— Я хотела высказать вам мои поздравления. Ксавьер, он удивительный, и истинный пример для подражания для мальчиков.

— Спасибо. Он действительно нечто.

Нечто, во что, как мне кажется, я влюбилась.

— Ксавьер, это мои родители: Эмма и Гарольд Миллеры, — сказала Аня.

Родители были намного старше, чем Ксавьер представлял, однако он увидел, что они были любящими, заботливыми людьми. Доброта в их глазах проступала. В то время как он принимал участие в этом ежегодном мероприятии пыток, “вкус пищи”, он заметил ее

родителей. Заботу они выражали каждому ребенку, это его восхищало.

— Здравствуйте, очень рад встретиться с вами, — сказал он.

— Ну, наконец-то мы встретились. Сколько вы уже женаты? Месяц или около того, и мы получили возможность только сейчас встретиться с вами. Это позор!

— Папа, прекрати, — Аня сказала, посмеиваясь. — Мы были заняты, и мы оба знаем, что тебе нужно успокоиться, прежде чем ты даже смог бы принять его в свою жизнь.

— Да, но отцам по-прежнему разрешено быть... раздражительными.

Ксавьер улыбнулся, когда заметил замешательство Гарольда прежде чем сказать что-то, убедившись, что дети не слышали ругательные слова. По словам Шеннон, мероприятие прошло с большим успехом. Ксавьер сможет удвоить, возможно, даже утроить свой взнос в этом году. Сейчас и тогда, он всегда замечал, что Логан уходил и садился на скамейку. Его мать, оставившая его, на самом деле ранила его глубоко.

Некоторые из детей спрашивали, готов ли он воспитывать Логана. Сумасшествие какое-то. Большую часть времени дети были в отчаянии, хотели, чтобы их заметили, хотели привлечь внимание родителей. Эти дети, они видели, как страдал Логан, и они объединились, как братство, надеясь, что Логана выберут первым. Когда Ксавьер сказал, что было бы несправедливо, если бы он взял Логана, дети подумали, что такое рассуждение — абсолютная глупость. Никто из них не ожидал, что он возьмет на воспитание их всех. Логан был особенным. Ему нужен этот шанс, и Ксавьер согласился со всеми из них. Потому что эта ситуация разбивала сердце маленькому мальчику. Другие дети были более чем счастливы за него, отчаянно пытаясь заставить его взять Логана.

Он говорил с Шэннон, и она сказала, что подготовит бумаги для него. Теперь, он просто должен был поговорить с Аней об этом. В теории, это означало, что ему больше не нужен наследник, это отменяло его потребность в ней.

Но это не так. Черт, он не мог ее потерять. Теперь не мог, когда он впустил ее в свою жизнь. Последние четыре года были пыткой, когда он желал Аню. Отношения работодателя и помощницы помешали ему пересечь эту черту, которая всегда возникает в подобных ситуациях. Он ненавидел наблюдать за ней, когда та ходила на свидания с незнакомыми парнями, злясь, что они могут прикоснуться к ней, когда он не мог. Все время он пытался отмахнуться от своего беспокойства.

С тех пор, как он впустил её в свою жизнь, он понял, как неправильно было тогда держать её на расстоянии. Она была красивой, любящей, заботливой, и всем тем, что он когда-либо желал в женщине.

Когда он рос в детдоме, он хотел представить себя с кем-то, кто был старше, кем-то, кто любил и заботился о нем. Кем-то, кто что-то значил для него. Чем больше он смотрел на Аню, тем больше он видел, что она была женщиной, о которой он всегда мечтал. Женщина, которую он всегда хотел.

— Вот, съешь это, — сказала она, вручая ему хот-дог, покрытый большим количеством соусом чили. — Чили поможет скрыть неприятный вкус.

Процесс дегустации продуктов питания был одним из худших, что он переживал.

— Несколько раз я думал, что тебя стошнит, — сказал Гарольд.

— Так и есть. Не стоило им позволять делать это.

— Ты явно расстроен, что в этом году пришло очень много людей, — сказала Аня. — Но я не голосовала за это.

— За что ты проголосовала?

— Водная горка. Что же еще? Сбор денег должен проходить весело. Вся дегустация продуктов питания, которые могут быть просроченными — перспектива не из лучших.

Он поцеловал ее в голову.

— Я люблю тебя.

Эмма похлопал по плечу Гарольда и улыбнулась.

— Видишь, дорогой, это любовь.

Для него это была любовь. Обнимая руками Аню, он выдвинул ее вперед себя, и вдохнул цветочный аромат, который он ассоциировал с его женщиной. Она была прекрасна для него. Он любил ее, и это было чертовски сложно порой, иметь чувства к кому-то, не зная, любила ли она его.

— Мы приглашены к вам домой сегодня вечером, да? — Ксавьер спросил.

— Конечно, — сказала Эмма.

— Ты будешь ночевать в спальне для гостей.

— Папа!

— Нет, это мой дом, мои правила, и не капризничай не по делу в моем доме. Этого никогда не будет.

Аня закатила глаза.

— Разве мы не живём вместе?

— Не в моем доме.

Лицо Ани покрылось ярко-красным.

— Мы когда-то были молодыми, такими же, — сказала Эмма.

— Мне не обязательно это слышать. Дети не должны знать, что их родители вытворяют за закрытыми дверями.

— О, дорогая, не всегда за закрытыми дверями.

Ксавьер обожал её родителей. Они явно любили свою дочь, и он видел так часто родителей, которых действительно это не волновало. Была темнота, которая содействовала барьеру в воспитании.

— Мероприятие заканчивается, — большинство детей уже начали собираться в некоторых автобусах, чтобы вернуться в свои дома.

— Ты должен остаться до конца? — Аня спросила.

— Нет. Я буду на связи в понедельник, и все урегулируем, — Он хотел сделать еще одно пожертвование, и тогда он бы стал готовиться к очередному событию.

Взяв руку Ани, он пробрался к машине, и помог ей сесть. Он любил пристёгивать ее, прежде чем подходил к своему сиденью.

— Спасибо, — сказала она.

Заведя машину, он поехал за ее родителями и помахал им.

— Я люблю заботиться о тебе, — ну вот опять, он снова сказал ей это слово. Простые шесть букв, которые так трудно было сказать, и пока он говорил ей, он это чувствовал. Если бы он продолжал повторять это, может быть, она хотела сделать намек на то, что для него это стало значить намного больше.

— Я тоже люблю, когда ты заботишься обо мне.

— Есть что-то, о чем я хочу с тобой поговорить, — сказал он.

— О чем?

— О Логане.

— Я обожаю его, Ксавьер. Мы можем что-нибудь сделать, чтобы появилась улыбка на

его лице? Это разбивает мое сердце, видеть его таким.

— Есть что-то, что мы можем сделать, — это было лучшее время для разговора об этом. — Мы можем забрать его. Дети, которые живут с ним, попросили меня позаботиться о нем, и я хочу этого. Я хочу присмотреть за ним. Дать ему дом, любовь.

— Мы можем сделать это?

— Да, я поручил Шеннон подготовить документы. Я буду работать из дома и проводить много времени с ним. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной. — Они подъехали к светофору, и он повернулся к ней. Взяв ее руку, он поцеловал ее костяшки.

— Это ничего не меняет для меня.

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу, чтобы у нас был ребенок. Я хочу, чтобы мы были женаты, Аня.

— Почему нет?

— Я хотел бы сына.

— О, у тебя теперь есть наследник, — она улыбнулась. — Я даже не думала об этом.

— Я хочу тебя, Аня. Я хочу, чтобы у нас была семья. Я видел, в каком упадке Логан был сегодня. Мы можем сделать это дело вместе, как одна команда.

— Ксавьер, я понимаю. Я не сбегая сейчас, — Она погладила его руку, не убирая её достаточно долго для него, чтобы последовать за её родителями. — Я всегда хотела семью. Мои родители, как ты можешь заметить, начали поздно жить вместе, и они всегда сожалели об этом. — Она сдула волосы с ее лица. — Я хочу детей.

— Когда я спрашивал тебя об этом, кажется, ты была шокирована.

— Я была в шоке конечно. Я имею в виду от того, что Ксавьер Ли хочет иметь детей. Он хотел наследника, и я была там, и это было просто сюрреалистично. Если я не хочу детей, я бы сказала «Да». Я люблю детей. Я упоминала, что они едят чертовски много, и я люблю готовить?

— Ты же любишь готовить.

— Я люблю, и Логан съел много блинов. Я могла бы сделать некоторые действительно смелые эксперименты.

Ксавьер не смог сдержать улыбки на своём лице. Он был влюблен в женщину с добрым сердцем, красивой душой. Теперь он просто должен был сказать ей, что именно он чувствовал.

— Я просто хочу предупредить тебя, что я не вижу развода в моем будущем, — сказал он и поморщился. Какого черта он не рассказал ей, что он чувствовал?

— Не волнуйся. Я не собираюсь с тобой разводиться. Кроме того, я бы не оставила Логана. Как долго ты думаешь, мы должны будем ждать, прежде чем он будет наш? — спросила она.

— Даже не предоставляю, сколько пройдет, может пару недель.

— Это хорошо. Мне нравится это.

Они собирались заводить семью. Он только надеялся, что Аня поняла точно, насколько он любил ее.

Неважно, поняла ли она его. Он собирался показать ей это.

Глава 9

Аня смотрела, как Ксавьер говорил со своими клиентами. Прошла неделя с момента,

как он спросил её о Логане. Дела двигались медленно с Логаном, но Шеннон была уверена, что они смогут забрать его на следующей неделе. До тех пор они оба посещали его, давая Логану привыкнуть к ним.

Мальчики из-за Логана не были рассержены или расстроены тем, что он обретал семью. На самом деле, они были чертовски счастливы. Она была потрясена любовью мальчиков, показывавших её Логану, и она этим гордилась.

На рабочем месте сплетни сейчас уже утихли. Никто не шептался за спиной, не смотрел на них и не смеялся. Этот смех она ненавидела больше всего. Ксавьер не позволил бы им больше скрывать свои отношения, и этому она была рада. Она бы больше не хотела прятаться, и никогда раньше она ещё не чувствовала себя более естественной.

— Ну вот опять, — сказала Лотти, перебивая ее.

— Прости, я немного отвлеклась, — сказала она, принимая от нее почту.

— Брак очень идёт тебе.

— Почему ты так говоришь?

— Ты практически светишься. Ты действительно счастлива, и мне приятно видеть тебя такой счастливой.

Аня кивнула.

— Я счастлива. На прошлой неделе мы отдыхали и останавливались в доме моих родителей.

— Как всё прошло? — Лотти спросила.

— Страшновато. Мы оба взрослые, но все равно, он же встречался с моими родителями, а это обычно очень пугает.

Лотти усмехнулась.

— Но всё прошло хорошо. У меня не было жалоб, — она взглянула на почту. — Как прошли твои выходные и неделя? — Они были так заняты этой проблемой и работой, что она еще не поинтересовалась о Лотти.

— Гораздо хуже. Моему мужу было плохо на этой неделе, поэтому мне пришлось снова ухаживать за ним.

— Сейчас все хорошо?

— Конечно. Он постоянно притворяется больным, но у меня есть туз в рукаве, — Лотти наклонилась поближе. — Я ношу костюм медсестры, и он всегда готов быть на коне, если ты понимаешь, о чем я.

Аня расхохоталась.

— Мужчины, все понятно.

— Да, мужчины.

Скоро Лотти ушла, а Аня все еще улыбалась от её истории. Это было весело, и это было достойно смеха.

Уик-энд с ее родителями, на самом деле был просто взрывом. Ее отец обожал Ксавьера, и они оба отправились на рыбалку к озеру возле дома. Она осталась с мамой, готовила горячее. Это было здорово — попасть в большую красивую кухню и просто готовить. Минусом жизни в квартире был размер кухни. Кухня была небольшой. Кроме того, мать частенько отправляла еду соседям. Живя в городе, делать это было опасно, и не каждому этого понравится.

Вечером они сидели и играли в настольные игры, и Ксавьеру это понравилось. Он любил быть в окружении семьи, и это заставило ее понять все то, что он упустил. У Ксавьера

не было семьи, у него не было близких друзей. Он имел коллег, деловых партнёров, контакты, ничего личного. Ни друзей, ничего.

Она хотела создать семью с ним, дать ему все, что он упустил в детстве.

Когда ее родители легли спать, это не остановило Ксавьера прийти в комнату к ней. Дни они проводили с родителями, где он был идеальным зятем. Ночи же принадлежали им, и Ксавьер каждую ночь делал так, как будто все её мечты исполнялись. Это был не грязный, жесткий или грубый секс. Эти две ночи, которые они провели в доме её родителей (они остались там до утра понедельника), Ксавьер занимался с ней любовью. Не было грязных разговоров. Это было красиво, и она почувствовала, что связь с ним прорастала гораздо глубже секса.

Облизывая внезапно пересохшие губы, она обогнула свой стол и принялась за работу. День клонился к вечеру, и, поскольку это суббота, все ушли в два. Ксавьер усердно работал. Она знала, что он работает гораздо дольше, когда она остается с ним. Он хотел убедиться, что он сможет провести больше времени с Логаном, когда они возьмут его домой.

Их квартира уже была готова к нему — свободные спальни для всего, чего захочет десятилетний мальчик.

Они всегда были в поисках дома за пределами города. К пяти часам, они были единственными в здании, и Ксавьер вышел из своего кабинета. Она сидела, потягиваясь назад, и выдавая небольшой стон, как она обычно делала.

— Я не ожидал, что получится так долго.

— Всё хорошо. Я сделала всю работу, что же это за суббота такая, когда не нужно работать сверхурочно? Может быть, я должна попросить моего босса о прибавке к зарплате, — сказала она.

— Иди сюда, — сказал Ксавьер.

Встав на ноги, она пробралась к нему. Он протянул руку, взяв ее за бедра, и потянув ее в объятия.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего. Я просто понял, что я провел большую часть дня сегодня без тебя.

— Я слышала много воплей по телефону.

— Конкурент пытается купить что-то, что хочу я. Он делает несколько заманчивых предложений, но я не позволю ему забрать обманом то, что принадлежит мне. Я не верю в это дерьмо.

— Мой мужчина всегда делает правильные вещи.

— Ты не думаешь, что я должен?

— Нет, я уверена. Я уверена, и я просто так горжусь тем, что ты не будешь вынужден делать то, чего ты не хочешь делать.

— Это не то, с чем я согласен. Если ты собираешься купить компанию и продать ее по частям, то честно скажи об этом. Я хочу, чтобы эта компания процветала. Это одна старая хлебопекарня, которая пришла в упадок из-за последнего финансового кризиса. Они борются, и я знаю, что могу помочь им.

Она взяла его за щеки, улыбаясь ему.

— Тогда делай то, что считаешь правильным, — она прижалась поцелуем к его губам.

Он схватил ее за задницу, сжимая.

Аня издала такой визг, когда он взял ее на руки, и пошел обратно к своему столу.

— Что ты делаешь? — спросила она, смеясь.

— То, о чем я думал весь день.

— Ты был на встречах весь день.

— Ты не думала, что я смотрел сквозь стекло, и соблазняясь тобой? — спросил он.

Она облизнула губы, глядя на него.

— Нет, не думала. Может быть, ты должен показать мне.

Он положил ее на край стола и запустил руку за край ее юбки. Он задрал ее вверх. Поднимая свою задницу со стола, она помогла ему задрать юбку, оставляя трусики. Она закричала, когда он сорвал их с ее тела, и потом выбросил. С тех пор, как она была с ним, она потеряла кучу трусиков, потому что он сдирал их с нее.

— Не думаю, что у меня осталось еще много трусиков, которые я могу потерять.

— Запиши на мой счет, — он захватил ее лицо, и прильнул своими губами к ее, заставляя ее стонать от поцелуев, что он дарил ей. Он пожирал ее губы, погружая свой язык глубоко в ее рот и заставляя её принадлежать ему. Этот человек владел ее сердцем. Неважно, сколько раз она пыталась это отрицать. Правда, Ксавьер получил ее сердце давным-давно.

Вероятно, с первого момента, когда она поняла, что он заботливый. В Ксавьере было так много любви внутри. Однажды, она надеется, что он сможет полюбить ее также пылко.

— Это не будет мило, — сказал он, расстегнув пряжку пояса.

— Я не хочу, чтобы это было мило.

Он опустил штаны вниз, освобождая свой огромный член. Ложась обратно на стол, она закричала, когда он вошёл в ее киску и толкнулся глубоко внутрь нее. Не было ничего нежного. Он было готов и взял ее со страстью, которая удивила ее.

Ксавьер разорвал ее рубашку так, что пуговицы полетели по всему офису. Он потянул ее груди и ущипнул за соски.

— Черт, детка, ты не представляешь, что ты делаешь со мной.

— У меня есть догадки, — она кричала его имя, когда он повернул свое бедро и погрузился глубоко в неё.

Пробираясь между ними, она теребила свой клитор, наблюдая за тем, как это сводило его с ума. Ксавьеру нравилось, когда она получала свой собственный оргазм, заставляя его чувствовать себя, когда она кончала. Он не заставлял ее ждать долго, когда он начал толкаться в неё, все глубже, чем когда-либо прежде.

— Бля, бля, бля!

Он прильнул к ней, выплескивая свою сперму. В то же время она обнаружила своё собственное освобождение, повторяя его имя снова и снова.

Когда все было кончено, в офисе слышны были лишь звуки того, как они задыхались.

— Я заказал столик в ресторане, — сказал он, нарушая тишину. — И я купил тебе платье.

— Ты не должен был этого делать.

— Я знаю, но я этого хочу.

Он поцеловал ее в губы, и она не смогла сдержать улыбки. Она была с ним, потому что она хотела, чтобы так было.

Ксавьер наблюдал, как Аня поцеловала щеку Логана, одевая его в новую куртку. С каждым разом, когда они привозили его обратно в приют, было все труднее его оставлять. Там была загвоздка с усыновлением, но Шеннон обещала справиться с ней. Необходимо было получить мнение Логана, чтобы убедиться, что он хотел жить с ними.

Результаты проверки их биографий не выявили проблем, и Шеннон завершила его, что остались только бумажные дела. Один отдел должен поговорить к другим, и в данном случае телефонными разговорами не отделаться — необходимо всё отразить в документах. Он уже сталкивался с подобными проблемами.

Логан обнял Аню, прижимая ее все ближе к себе..

Она была так красива, и она приводила его в восторг. Они были вместе вот уже более месяца. Месяц брака, и он любил ее еще больше.

Шеннон кивнула, взяла руку Логана, когда Аня вернулась к нему.

— Я ненавижу это. Я не хочу покидать его.

— Мы скоро будем с ним. У меня уже есть мой адвокат, работающий над ускорением процесса, — он вручил ей несколько документов из приюта, с которыми им нужно ознакомиться. Логан вместе с ними ходил сегодня по разным заинтересовавшим их домам. Но многие из них были слишком поверхностны и неприемлемы для ребенка.

Ксавьер искал что-то свободное, что может подойти ребенку, где он может веселиться, смеяться и радоваться жизни.

Сев за руль, он выехал из города, ехал больше часа, пока он добрался до смотрового дома.

— Прекрасный дом подойдет для семьи, которая хочет уехать из города. Его необычное расположение позволяет владельцам наслаждаться мирной жизнью. Звучит интересно.

— Эти маленькие лозунги предназначены для того, чтобы заставить людей покупать.

— Очень верно. Как особняк на Кубе. Идеально подходит, например, для художника, который любит бросать вызов стандартам, — сказала она.

— Ха, если бы ты спросила меня, то я бы ответил, что у парня просто была аллергия на что-то круглое.

Она начала хихикать, и он любил этот звук.

Потянув вверх большой палец, нажав на кнопку вызова охраны, Ксавьер вздохнул.

— Дай им шанс. Подумай, здесь есть служба безопасности. Мы не будем беспокоиться о безопасности Логана.

Их согласился принять риэлтор, и Ксавьер подъехал к дому. Там их уже ждал этот самый риэлтор.

— Мистер и миссис Ли, добро пожаловать, — сказал он, пожимая им руки.

— Эндрю, — сказал Ксавьер.

— Где малыш? — спросил Эндрю.

— Нам пришлось оставить его. Он был слишком уставшим, — сказала Аня.

Никто из них не хотел говорить, что Логан в настоящее время в детском доме.

— Это ужасно. У меня такое чувство, что он хотел бы этого.

Взяв руку Аны, Ксавьер последовал за Эндрю внутрь.

Момент, когда они ступили внутрь, заставил его сразу же отозваться на этот дом. Дверь закрылась, и Эндрю пошел дальше, безостановочно болтая о прежних владельцах. В целом, любовь в доме было легко увидеть.

Ксавьер полюбил это место.

Кухня была современной, с новой техникой, и он представлял, как Аня, стояла за столом, уже на последних месяцах беременности, и Логан рядом с ней. Это была сцена, которую он представлял себе много раз. Она вышла из его мечты, стала реальностью и сейчас помогает воплотить в жизнь всё остальное.

Как только они оказались наверху, он увидел их спальни, и там были четыре других спальни. Они выбрали спальню для Логана, и потом он увидел другую комнату, которую они могли сделать детской.

— Это прекрасно, — сказала она.

— Так и есть.

К тому времени, когда они добрались до сада, в котором был дом на дереве, качели и площадка для барбекю, он уже решил, что купит этот дом.

— Я беру его

Эндрю замолчал.

— Вы уверены?

— Я уверен. Мы оба хотим этого. Действуйте. Я заплачу цену, плюс дополнительно, если они в ней нуждаются, — он потянул Аню к себе. — У нас есть дом.

— Да.

Он примкнул губы к ее, и все остальное исчезло. Все его мечты, они сбываются.

— Поедем ужинать.

После всей бумажной волокиты все было готово, и была произведена предоплата. Ксавьер отвёз ее в маленький французский ресторан. У них был отдельный стол, где они смогли поговорить о планах на будущее. Он знал, что он хотел сделать.

Взяв ее руку, он поцеловал костяшки пальцев и улыбнулся ей.

— Ты собираешься сделать меня самым счастливым человеком в мире.

— И как я собираюсь это делать? — спросила она.

— Подарив мне ребенка, позволив мне заниматься с тобой любовью каждый раз, когда я хочу, и сегодня я намерен требовать то отверстие, которого у меня ещё не было.

Она захохотала.

— Это было очень романтично, пока ты не добрался до последней части.

— Ты еще не видела этой романтики.

— Я не думаю, что анал — это очень романтично.

— Ты не видела, как я хорош в этом. Я тебя возможно удивлю.

Позже в тот вечер, когда Аня лежала голая на диване, он раздвинул ее задницу и добавил немного смазки между ее бёдер.

— Я не чувствую романтики, — сказала она.

Он усмехнулся, и скользнул пальцем в ее киску.

— А что, если я скажу тебе, что я ненавижу, когда ты ходила на свидания?

— Ты говоришь о прошлом сейчас?

— Не совсем так. Я просто говорю о том, что я чувствовал, — толкая палец глубоко в ее киску одной рукой, он другой рукой дразнил ее попку. Плотное кольцо мышц ее ануса держали его, но он был полон решимости проникнуть внутрь. С достаточным давлением, он толкнул палец в ее анус, чувствуя, что в ее киске появляется влажность вокруг пальца.

— Я ненавижу это. Я сидел за столом и думал о том, чтобы ты была рядом со мной.

— Я никогда не догадывалась, — сказала она, постанывая.

Он добавил второй палец в ее задницу и киску. Его член уже подтекал предварительной смазкой. Он готовил ее, чтобы вставить свой член. Он хотел владеть каждой частью ее, окружать ее так, чтобы она могла думать только о нем.

— Я ненавижу женщин, — сказала она.

— Что?

— Женщин, которые были у тебя до меня. Я ненавидела их, и большую часть времени мне хотелось бежать и плакать. Я никогда не понимала этого до сих пор.

Когда она была готова для него, он двинулся к ней, сжимая свой член, и ослабляя палец в ее заднице. Он выскользнул из её зада и медленно погрузился своим членом, заполняя ее.

— Здесь уже никогда не будет другой женщины, Аня. Я принадлежу тебе. Я не перестану трахаться с тобой, независимо от того, будем мы иметь ребенка или нет. Я просто хочу тебя.

Он ослабил её задницу так, что только кончик оставался внутри нее. Ксавьер смотрел на головку своего члена внутри нее, ее открытую задницу, которая была готова взять то, что ему необходимо дать.

— Каково это?

— Так хорошо. Так непривычно!

Он хмыкнул, кусая ее за шею.

Сохраняя свои медленные толчки, он, не торопясь, трахал ее задницу, позволяя ей привыкнуть к ощущениям. Только когда она начала извиваться и подаваться ему на встречу, он вошел немного глубже.

Вскоре он уже сжал ее бедра и трахал ее задницу. Он не был жестким или грубым. Он просто показал ей, что она принадлежит ему.

— Черт, детка, ты моя. Всегда будешь, — сказал он, кусая ее за шею, держа ее за бедра прочно.

Сдвинув одну руку между ней, он потрогал ее клитор, сдерживая свой оргазм, пока она не нашла свое собственное освобождение.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — говорила она.

Аня кончила, и ее задница сжала его так крепко, что это привело к его собственному оргазму. Он кончал в ее задницу, и когда все было кончено, он распластался на ней, целуя ее плечо и шею.

— Как будто это происходит не со мной, — сказала она.

— Я теперь владею каждой частью тебя. Тебе некуда идти.

— Я не хочу никуда идти. Ты от меня не отделаешься. Тебе не страшно?

— Нет, не страшно.

— Ты другой человек, чем тот, каким я думала, ты являешься, — сказала она.

— А что ты обо мне думала?

— Не знаю. Плейбой, холодный и расчетливый. Как будто ты сочетал в себе все эти качества, ты далеко не такой. У тебя есть часть, которая просто волшебна, красива и очаровательна, — она повернула голову так, чтобы он мог видеть ее. — Мне нравится этот парень.

— Я не могу быть этим парнем в офисе.

— Я знаю. Я не прошу тебя об этом. Кроме того, я не хочу, чтобы кто-то знал, как мне повезло, что я встретила такого парня, как ты.

Он завладел ее губами, зная, что больше не было ничего, чего бы он ещё когда-либо хотел, ничего.

Он был влюблен в Аню, и он собирался любить ее всю оставшуюся часть его жизни.

Две недели спустя после покупки дома они были официально родителями Логана. Ксавьер старался проводить вне офиса столько времени, сколько мог. Аня ходила в офис в перерывах между школой, выполняя за него его работу. Он не хотел вместо неё нанимать кого-то еще. Еще две недели спустя после того, как они взяли Логана, их дом был свободен, и они переехали в эти же выходные. Ее родители приехали, чтобы помочь настолько, насколько могли. Они приглядывали за Логаном, пока она и Ксавьер занимались переездом. Они готовили с ее матерью на ужин свинину на медленном огне, которая удалась.

За весь уик-энд, они устроили дом именно так, как они хотели, начиная со спальни и ванной комнаты. Время, казалось, летело быстро, но плавно. Жизнь только начиналась.

Логан вышел из своего панциря и полностью занял всю их жизнь. Она любила его, как собственного сына. Он постоянно говорил о том, что он любил, какие группы он с удовольствием слушает. Было весело выяснять, какая еда ему нравилась. Он не любил брокколи, и в этом нет ничего страшного, потому что и Ксавьер тоже не любит брокколи.

Спустя немного времени жизнь, казалось, замедлилась, и Аня начала осознавать, что всё больше и больше любит каждую секунду своей жизни. Раньше были времена, когда она хотела, чтобы этот день или момент быстрее закончились. Теперь она хотела, чтобы мгновения её жизни растягивались. Семья для нее была тем, что она всегда хотела, но она не понимала, насколько сильно ей это нужно было, пока сама, наконец, не обрела её. Она любила Ксавьера, Логана и ее жизнь.

Прошёл месяц с момента их переезда, когда у неё началась рвота по утрам. Ее желудок ненавидел запах кофе, и ей не нравились определенные запахи. Сначала она подумала, что это пищевое отравление или грипп, не подозревая больше ни о чём другом. Вот только Ксавьер и Логан ели то же, что и она, и они не были больны. После того, как ее стошнило, ей становилось хорошо, а потом это начало повторяться на протяжении всего дня.

В воскресенье утром, когда она бросилась в туалет, Ксавьер подошел к ней, потянув ее волосы в сторону.

— Я думаю, что самое время нам сделать тест на беременность.

— Тьфу, я думаю, что ты прав, — она встала на ноги и почистила зубы. Сидя на унитазе, она полезла в ящик стола и вытащила один из тестов.

— Я купил их, когда мы впервые переехали. Они были в продаже, и я купил заранее, — это заставило появиться улыбку на ее губах. — Теперь это кажется глупым поступком.

— Это не глупо.

Она вздохнула.

— Это может быть оно. Возможно, у нас будет ребёнок, — перед использованием она внимательно ознакомилась с инструкцией. — Ты не хочешь оставить меня одну?

Он накрыл ее руку.

— Прежде чем мы сделаем это, есть то, что я хочу тебе сказать.

Аня закусила губу, глядя в его темные глаза.

— Я люблю тебя. Я никогда не знал, что такое любовь, и я, честно говоря, не думал, что что-то такое произойдет, но с тобой я чувствую это. Это любовь. Я люблю тебя, Аня.

— Ты любишь меня.

— Да. Даже если ты не беременна, меня это не волнует. Мне важна только ты. Я хочу тебя. Эта беременность, это то, чего я хочу, но прежде всего это ты.

— Я люблю тебя, — сказала она, слезы наполнили её глаза. — Я знала, но я боялась сказать тебе. Я не знаю, хотел ты, чтобы я была честной или нет. Мы такие разные, и я не

знала, что сказать или что делать.

Он поцеловал её в губы, забирая все протесты или страхи.

— Я взял тебя на работу, и это лучшее, что я когда-либо делал. Нам потребовалось некоторое время, но теперь мы вместе, и это все, что меня волнует.

Держась за него, она была настолько счастливой, какой она никогда еще не была.

— Давай посмотрим, есть ли у нас новость.

— Если ты не беременна, мы едем в больницу.

Она улыбнулась.

— Я не могу писать на эту штуку, когда ты здесь.

— Я тебя оставлю.

Он вышел из ванной, и она не могла перестать улыбаться. Сделав глубокий вдох, она еще раз прочитала инструкцию и пописала на палочку.

— У нас есть две минуты, и мы все узнаем, — сказала она, открывая дверь.

Ксавьер взял ее за руку, и в течение двух минут он смотрел на свои часы. Две минуты, ожидания ответа были самыми долгими двумя минутами в его жизни.

Аня посмотрела на часы. Он подвинулся к ней, не отрывая взгляда от часов, и обнял её.

— Пора.

Шагнув в сторону теста, она подняла его, и они оба закричали. Она была беременна. Они ждали ребёнка.

Внезапно раздался стук в дверь, и они вместе рванули к двери. Логан потирал глаза.

— Что случилось?

— Прости, дорогой, — сказала Аня, сажая его к ней на колени, притягивая его к себе и целуя в щеку. — У нас есть хорошие новости.

— Ты будешь старшим братом, Логан. Мы собираемся завести ребенка.

Логан улыбнулся.

Когда они впервые сказали ему, что они собирались иметь ещё детей, младенца, он побоялся, что они отправят его обратно в приют. Они сказали ему, что несмотря ни на что, он будет их сыном, и они не будут отдавать его обратно.

Он крепко обнял ее и захихикал.

Они смеялись все вместе и наслаждались этим моментом. Ксавьер не мог перестать целовать ее. Он разговаривал с ее животом, целуя его и рассказывая их ребенку, что он или она будет быть очень любимым.

У них сейчас небольшая семья. Пентхаус в городе он использовал для поздних ночных работ. Если он не собирался ехать домой, то Аня ездила с Логаном к нему, чтобы они проводили время вместе. Она не хотела, чтобы они были вдали друг от друга или упустили какой-то шанс быть вместе.

— Не откажешься от огромной стопки блинов? — спросила она.

— Да! — Логан сказал, крича.

Он бросился за пределы их спальни. Аня хотела последовать за ним, но Ксавьер поймал ее руку, потянув ее назад.

— Что такое? — спросила она.

— Ничего.

Он прижал ее к себе, поцеловав ее губы страстно, шокируя ее, радуя ее любовью.

— Я чувствую, будто мне нужно проснуться.

— Что?

— Я никогда не думала, что смогу быть такой счастливой, — сказала она.

— Я тоже. Я раньше мечтал о этих моментах. Быть рядом с человеком и найти кого-то, кто хотел того же, что и я.

— Ничего не изменится, — она прижалась щекой к его щеке. — Я всегда буду твоей.

— Я знаю.

Она закрыла глаза, положив голову на него, зная, что в своём сердце она любила человека, который будет любить ее всю оставшуюся часть ее жизни.

Проходили недели, и после подтверждения врача, они приступили к преобразованию одной из комнат в детскую. Они перешли на нейтральные цвета и давали Логану свободу в творчестве, чтобы тот помог им всё украсить. Он него был взгляд художника, и Ксавьеру понравилось, что мальчик вылез из своей скорлупы. Во время оформления детской комнаты, он думал о том, что у них будет ребёнок. Они собирались взять маленькую жизнь в свои руки. Дело было не только в том, что он собирался стать отцом или Аня матерью, и не в том, что они уже испытали это по отношению к Логану. Он говорил с Аней об этом, и у нее были такие же мысли и страхи, как и у него.

Ксавьер знал, что не ошибся с Аней. Он не только любил ее. Она была потрясающей мамой, и она точно знала, что сказать и сделать, чтобы помочь Логану. Были моменты поздно ночью, когда он до сих пор видел кошмары. Она никогда не кричала на него. Вместо этого, она ухаживала за ним и любила его.

После того как ремонт был завершен, они отправились по магазинам, позволяя Логану выбрать некоторые вещи для них.

Проходили недели, и Аня медленно становилась больше. Он любил наблюдать за тем, как его ребенок растет внутри нее. Работа была просто работой, и ему нравилось, что Аня была с ним каждый день. Ему приходилось держать себя в руках в те дни, когда её беременность возбуждала его. Хотя он любил её такую, Аня боролась с набором веса. Однажды Ксавьер стоял в спальне и услышал, как Аня плачет в ванной. Забеспокоясь, он бросился в ванную, чтобы найти ее, когда она пыталась застегнуть юбку и только две последние пуговицы не поддавались.

— Я такая толстая! — Она рыдала над каждым словом. — Я не могу влезть в юбку.

Книги, которые он читал, предупреждали его, что женщины были склонны к драматизму и слезам. Существует также онлайн чат для отцов, которые давали ему советы, как обращаться с его женщиной, которых в книге не было. Например, если женщина жаловалась на свой вес, ничего не стоит говорить. Не игнорируйте её, но скажите ей, как она прекрасна.

Трогайте ее в живот, оказывайте ей внимание. Ксавьер понял, что если он сделает это, слезы отхлынут. Он не мог выносить ее слез. Она была для него красивой, а её беременность его ребёнком заводила его.

После инцидента с юбкой, он пошел за покупками в магазин для беременных и отобрал одежду, которая, как он считал, может ей понравиться. Он сделал все, что мог, чтобы показать ей, что любил ее, и ему нравилось ее новообетенная полнота из-за беременности. Да, он был странным парнем, считав свою беременную жену сексуальной!

С новой одеждой, он намеревался показать ей, насколько именно сексуальна она была.

В ту ночь он заставил ее примерить все, а потом в уединении своей спальни, он показал ей, как сильно он любил ее изгибы и ее беременность.

После той ночи Ксавьер пытался во всё быть на шаг впереди: если он видел, что ее одежда все больше мала ей, он покупал новую. Он ненавидел видеть ее слезы, поэтому он должен был постоянно вести свою игру. Ее гормоны были повсюду.

Недели переходили в месяцы, и они увидели своего ребёнка на первом УЗИ. Они не знали, какого пола их малыш был, потому что маленький шалун отвернулся от УЗИ. Для него это было неважно. Он будет любить любого ребенка, мальчика или девочку. Ксавьер утопал в любви, и, по словам доктора, которая делала сканирование, их ребенок махал им рукой. Так что, если его ребенок окажется девочкой, она будет застенчива, и, возможно, ему не придется беспокоиться о мальчиках, когда она вырастет.

Они показали Логану фото УЗИ, и он был уверен, что это была девочка. Только девочки машут внутри животика. Мальчики подумали бы, что это отстой, даже в детстве.

Работа и жизнь шли своим чередом, но все это было по-другому для Ксавьера. Он был счастливым, довольным, и он, наконец, нашел то, что он искал все эти годы в приемных семьях, и строя свой бизнес. У него была семья, и ему не пришлось никого подкупать. Семья, которая действительно заботилась о нем. Родители Ани постоянно звонили ему, чтобы поболтать. Ее отец даже сказал, что он может называть его папой. Это было сюрреалистично, и, по словам его жены, это означало, что ее отец принял его.

Аня набирала вес, и ей трудно было двигаться на ногах в течении дня. У него не было выбора, кроме как нанять временную помощницу, чтобы заменить ее. Каждый раз, когда он смотрел на двери своего кабинета, он ожидал Аню. Ей посоветовали отдыхать во время беременности. Дома она начала постоянно наводить порядок. Ему это не особо нравилось. Всякий раз, когда он мог работать из дома, он делал это.

Однажды он пришел домой и увидел, чем Аня занималась, и что их подвал превратился в хранилище для зомби-Апокалипсиса. Это обеспокоило его, если бы не улыбка на ее лице. Кроме того, он знал, как сильно ее мать любила консервирования банок.

Рождество прошло, как в тумане для Ксавьера. Это действительно было так.

Первое Рождество в кругу семьи, и к ним пришли её родители. Аня и Эмма работали над огромнейшей индейкой. Сочельник наступил, и они отправились в детские дома, привозя еду, подарки, и просто заполняя все вокруг теплом. Ее родители присоединились к ним, вместе с ними создавая дух Рождества для многих детей.

С каждым новым днем любовь, которую он испытывал к Ане, становилась всё глубже. Она так много дала ему, и он никак не мог отплатить взамен.

На втором УЗИ они узнали, что она собирается родить девочку. Это они узнали, когда Аня была на пятом месяце беременности. Осталось еще четыре до самих родов.

— Я не могу встать, — сказала она, когда она была на седьмом месяце беременности. Ее живот был большим, и ребенок сильно пинался. Их маленькая девочка, и они никак не могли договориться об имени. Он хотел назвать ее Френсин Ли. Она хотела назвать ее Лимон в честь его любимого пирога.

— Иди ко мне, — он взял ее руки и потянул ее в свои объятия.

— Ты все еще любишь меня, хотя я похожа на выброшенного на берег кита?

— Конечно. Ведь ты кит, которого я люблю, — на рассмеялась. — Я помогу тебе справиться с этим. Помнишь? Мы оба должны пройти через это.

— Да, продолжай напоминать женщине, что ты любишь её, какой вклад ты в это внёс, в то время как ты всё ещё остаёшься горячим, красивым и сексуальным. Давай, Ксавьер, продолжай говорить мне, как мило я выгляжу, — она рассмеялась.

— Ты знаешь, я хотел просто сказать, что это все твоя вина. Я не имею ничего общего с твоей беременностью, — он обхватил ее бедра, притягивая ее так близко, насколько ее живот позволит.

— Она пинается все время.

— Ты устала, — сказал он.

— Я знаю. Осталось совсем немного.

— Аня, если что-то случится...

— Не думай об этом.

— Нет, я хочу, чтобы ты поняла. Если мне придется выбирать между нашим ребенком или тобой, то я выберу тебя.

— Ксавьер.

— Нет, я не буду этого делать. Я люблю тебя, и я буду любить нашего ребенка, — Он читал, что проблемы во время беременности могут возникать, но не часто. Он не хотел рисковать. — Ты пройдёшь через это. Я люблю тебя.

— Я люблю тебя, Ксавьер. — Она вздохнула.

Он поцеловал ее в губы, радуясь, что он сказал о том, что чувствовал. Чтение книг о беременности сделали из него неврастеника. Могли случиться проблемы, и он читал о каждой. После того, как он обо всем прочитал, он был уверен, что Аня может умереть.

Аня в итоге пришлось звонить врачу, чтобы помочь ему успокоиться.

Через два месяца Аня заканчивала готовить на ужин любимые тефтели Логана, когда у нее отошли воды. Ксавьер приподнялся, увидев возле неё воду.

— Ты пролила воду от макарон, детка?

— Нет, — она поставила кастрюльку вниз. — Мы должны собираться в больницу. У меня отошли воды.

Когда она это сказала, он натирал сыр.

Остановившись, он повернулся к жене, которая владела его сердцем.

— Отошли воды?

— Да, помни, что врач сказал, что нет необходимости впадать в панику.

— У нас будет ребенок! Чёрт, чёрт, ребенок выходит. Логан! — Позже той ночью после того, как она родила красивую, здоровую девочку, Ксавьер сидел рядом с ней и смеялся.

— Я погорячился, не так ли?

— Ты кричал. Ты был очень взволнован, — сказала она.

Логан, который был в залах ожидания с её родителями, имитировал звук.

— Франсин Лимон Ли, — сказала Аня. — Вот как мы собираемся её назвать. Наш красивая девочка.

Там, в окружении людей, которых он любил, и которые любили его, он смотрел в глаза своей дочери, и знал, что он защитит ее. Она была его дочкой, частью Ани, и он будет любить ее всю оставшуюся часть его жизни.

— Ксавьер, — Аня сказала, шепнув ему на ухо. — Ты хочешь еще одного?

Эпилог

Из сволочи-босса превратиться в преданного отца: вот, кем стал Ксавьер... Франсин была первой из пяти детей в общей сложности. Аня была очень естественной в воспитании, и она заполнила его мир такой любовью.

Они были в саду, наблюдая, как их младший сын, Говард, играл в песочнице. Логану было восемнадцать, и он только окончил школу и сидел со своей девушкой, прежде чем они пошли в кино.

— Я так горжусь тобой, сын, — сказал Ксавьер.

— Спасибо, пап. Я не смог бы сделать это без тебя, мама, — он поцеловал щеки Ани, и она улыбнулась.

— Ты смог бы. Это все ты, Логан.

Он был мечтой, а не ребёнком. Они взяли его, когда ему было десять лет, а потом, когда ему было пятнадцать, они дали ему возможность найти свою биологическую мать. Сначала это было очень трудное решение для них обоих. Они, возможно, пропустили первые десять лет его жизни, но он был их сын. Они его любили. Последнее, чего они хотели, это чтобы ему когда-нибудь было больно.

Логан не захотел искать мать.

Он удивил их обоих, сказав, что он помнит женщину, которая родила его. Она была с парнем, и она выбрала его. У него нет интереса к той женщине, которая его бросила.

Тем не менее, это предложение оставалось в силе, и на протяжении многих лет они ни разу не позволяли ему чувствовать себя неродным. Они были одной семьей, и они сказали ему, это будет его решение, если он захочет, чтобы его братья и сестры узнали, что он был усыновлён. Он этого не сделал.

— Ты сегодня будешь поздно? — Аня спросила.

— Нет. Фильм заканчивается в одиннадцать.

— Мы будем ждать, — сказал Ксавьер.

Они наблюдали, как Логан уезжал, и он уткнулся носом ей в шею, целуя. Восемь лет брака. Свой юбилей они отмечают на следующей неделе, и у него был сюрприз. Они будут наедине, и он намерен все совершить в одной сексуальной фантазии. Дети были под присмотром родителей, и у них были продлены каникулы. Ни работы, ни детей, только двое их и много секса.

— Ты все еще любишь меня? — спросила она. — У меня много растяжек и у меня грудь уже не в форме.

Он рассмеялся.

— Меня не волнует. Я люблю тебя, и твои растяжки являются доказательством наших детей. — Он положил руку на ее живот. В последнюю беременность он чуть не потерял её. Ане было очень тяжело, почти всё время беременности ей нужно было оставаться в постели. У нее были постоянные боли, и когда он посоветовался с врачом, он знал, что ему стоит волноваться. Еженедельные визиты не были нормой для беременной женщины, особенно для Ани.

Когда она наконец-то родила своего сына, было потеряно много крови. В операционной комнате, Ксавьер вспомнил улыбку на ее лице за секунду, прежде чем она отключилась. Монитор ее сердца показывал прямую линию, и в течение нескольких секунд его жена была мертва.

Ксавьер был вынужден отойти, так как одна бригада врачей стала работать с его сыном, а другая стала спасать его жену. Это был самый мучительный момент в его жизни. Он не оставил ее.

Врачи вернули ее обратно, и он поклялся, что больше никаких детей. Он сделает так, чтобы он не смог больше иметь детей.

— Не волнуйся. Я все еще здесь, — сказала она.

— Ты не знаешь, что я пережил в тот день.

Аня посмотрела на него.

— Я не знаю, что ты пережил, но я могу себе представить.

— Я сказал тебе, что я собираюсь любить тебя всю жизнь. Восемь лет — это не вся жизнь. Я хочу пятьдесят лет. Я хочу, чтобы мы были старыми, седыми, и рассказывало нашим внукам истории из нашей жизни.

Слезы наполнили ее глаза.

— Так и будет, Ксавьер. Я не оставлю тебя, — Она обняла его лицо и потянула его вниз, прижимая к его губам.

Он жил для нее, целовал, нежился в ее улыбке и наслаждался любовью, которую она дарила ему.

— Я слышала о слухах, согласно которым ты больше не сволочь-босс, — сказала она.

— Когда дети приходят в офис, я не могу быть суровым. Я пробовал. Я никогда не повышаю голос на них, когда они хорошие, — сказал он.

— Я знаю. Вот почему ты известен как большой добряк. Они называют тебя «босс медвежонок».

Ксавьер откинул голову назад и рассмеялся. Эту кличку он дал себе, и он надеялся, что она будет распространяться.

Это было то, что Аня сделала для него. Она дала ему любовь, надежду и семью.

Прежде всего, она отдавала ему себя, и он будет ценить ее до конца своей жизни.

****Конец****

Больше книг на сайте - Knigolub.net